

**ИРКУТСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
«ВСЕРОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ЮСТИЦИИ
(РПА МИНЮСТА РОССИИ)»
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ**

**ИРКУТСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»**

**УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 20 ЛЕТ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

**Материалы межрегионального
научно-практического круглого стола**

г. Иркутск, 22 февраля 2017 г.

**Иркутск
ВГУЮ (РПА Минюста России)
2018**

УДК 343.2/.7
ББК 67.408-32
П 28

Ответственный редактор: доктор юрид. наук, профессор И.М. Серeda,
канд. экон. наук Ю. Н. Румянцева

Рецензенты: доктор юрид. наук, проф. С.В. Пархоменко
доктор юрид. наук, проф. И.В. Шишко
доктор юрид. наук, доцент В.Ф. Лапшин

Редакционная коллегия: доктор юрид. наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации С.С. Босхолов, канд. юрид. наук Ю.В. Загайнова, канд. юрид. наук Л.А. Иванова, канд. экон. наук Ю.Н. Румянцева, канд. юрид. наук Е.С. Качурова

П 28 Уголовному кодексу Российской Федерации 20 лет: история и современность: матер. межрег. науч.-практ. кругл. стола. (г. Иркутск, 22 февраля 2017 г.) / отв. ред. И. М. Серeda, Ю. Н. Румянцева. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017. – 88 с. – **ISBN 978-5-00094-459-2.**

Материалы представляют собой сборник тезисов докладов участников межрегионального научно-практического круглого стола «Уголовному кодексу Российской Федерации 20 лет: история и современность», проходившего в Иркутском институте (филиале) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) 22 февраля 2017 г.

Для научных и практических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов юридических вузов.

УДК 343.2/.7
ББК 67.408-32

ISBN 978-5-00094-459-2

© ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Агильдин В.В.</i> Уголовно-правовые меры, направленные на борьбу с незаконным оборотом алкогольной продукции	4
<i>Бадмаева В.В.</i> Применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним	8
<i>Будаева А.Ц-Д.</i> Некоторые вопросы правового регулирования финансирования экстремистской деятельности (Ст. 283.3 УК РФ)	12
<i>Васильев В.А.</i> Правовое регулирование противодействия преступлениям экстремистской направленности	17
<i>Гукова И.С.</i> О проблеме разграничения некоторых видов соучастия в преступлении	22
<i>Иванова Л.А.</i> Становление и развитие отечественного уголовного законодательства о краже в период до XVI века	27
<i>Лайкова Е. А.</i> Разграничение преступлений, предусмотренных ст. 322 ² и 322 ³ УК РФ от схожих административных нарушений	34
<i>Ланша В.Л.</i> К вопросу об установлении вины корпоративных образований: исторический и современный аспект	38
<i>Лумбунова В. В.</i> К вопросу об установлении уголовной ответственности юридических лиц в России	42
<i>Осипова А.В.</i> Признак устойчивости организованной группы: теория и практика	47
<i>Постоялко А.А.</i> Проблемы реализации ст. 110 в Уголовного кодекса РФ	51
<i>Сапранкова Т.Ю.</i> К вопросу об уголовно-правовом понятии «частной жизни»	56
<i>Сахинов В.А.</i> Генезис института уголовных наказаний в истории зарубежных государств и России	61
<i>Середа И.М., Загайнова Ю.В.</i> К вопросу об уголовно-правовой характеристике особо квалифицированного вида умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч.4 ст. 111 УК РФ)	66
<i>Сутурин М. А.</i> Уголовная ответственность несовершеннолетних: «трендовые» аспекты	70
<i>Усов Е.Г.</i> К вопросу о предупреждении преступлений, связанных с незаконным оборотом специальных технических средств для негласного получения информации (региональный аспект)	73
<i>Хамаганова С.В.</i> Криминологическая характеристика женской преступности	79
<i>Хармаев Ю.В.</i> Исторические предпосылки коррупционных проявлений в деятельности чиновников в Восточной Сибири середины XIX века	83

УДК 343.7
ББК 67.408.122

В.В. Агильдин,
к.ю.н., доцент кафедры
уголовного права и криминологии
Байкальский государственный университет

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА БОРЬБУ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

Рассматриваются вопросы, связанные с нелегальным оборотом алкогольной продукции, которые влекут за собой алкоголизацию населения, а так же стали нередки случаи отравлений граждан. Так, в ноябре - декабре 2016 года в г. Иркутск в результате употребления некачественной спиртосодержащей продукции умерло более 70 человек. Все это побуждает правительство РФ принимать различные меры, направленные на установление контроля над рынком алкогольной и спиртосодержащей продукции, в том числе и посредством издания новых законов.

Ключевые слова: незаконный оборот алкогольной продукции, алкоголизация населения, контроль алкогольной продукции

Среди огромного количества проблем стоящих перед обществом на протяжении всего существования особое место занимают вопросы, связанные с незаконным оборотом алкогольной продукцией. Проблемы противодействия незаконному производству алкогольной и спиртосодержащей продукции всегда находились в центре внимания государственной власти. Одной из основных причин такого активного внимания государства к этим процессам является то, что производство и реализация алкогольной продукции в силу ряда факторов приносит большой доход всем лицам, связанным с оборотом алкогольной продукции. Кроме серьезного экономического урона, нелегальный оборот алкогольной продукции влечет за собой алкоголизацию населения, а так же стали нередки случаи отравлений граждан. Так в ноябре - декабре 2016 года в г. Иркутск в результате употребления некачественной спиртосодержащей продукции умерло более 70 человек. Все это побуждает правительство РФ принимать различные меры направленные на установление контроля над рынком

алкогольной и спиртосодержащей продукции, в том числе и посредством издания новых законов. Долгое время в нашей стране *существовала государственная монополия на оборот алкогольной продукции*, что исключало нелегальное производство и сбыт алкоголя, а так же велась активная борьба с самогонварением. В девяностых годах прошлого столетия, в связи с происшедшими в стране социально-экономическими реформами, приватизацией, государство значительно ослабило контроль за данной отраслью, ликвидировало монополию на производство алкогольной продукции. Все это привело, практически к отсутствию контроля за рынком алкогольной продукции. Как результат этого с каждым годом наблюдалась увеличение объема выпуска нелегальной алкогольной продукции, которая из-за более низкой цены пользовалась большим спросом при сбыте. Как результат снижение уровня федерального бюджета за счет налоговых сборов от производства и реализации алкогольной продукции. Согласно данным, полученным в результате проведенных нами исследований, в 2016 году примерно 42%, от общего объема проданного алкоголя отечественном рынке, было произведено официально в РФ. Причем такая доля с учетом статистической погрешности характерна для последних пяти лет. Получается, что легальная алкогольная продукция практически вытеснена с внутреннего рынка нелегальным производством, а так же в меньшей мере импортом либо контрабандой алкогольной продукции.

По данным других исследователей¹ настоящее время удельный вес денежных средств поступающих в бюджет Российской Федерации от реализации алкогольной продукции, составляет всего 3-5%, в то время как в период государственной монополии на производство алкоголя их объем составлял не менее 30 -50 % доходной части бюджета.

В какой то момент государство осознало ошибочность политики которую оно реализовывала на рынке алкогольной продукции и предприняло

¹ Томилов В.А. Криминологическая характеристика и предупреждение оборота алкогольной продукции. Дисс. на соискание канд. юрид наук. Омск. 2002 г. С. 3

некоторые меры направленные на восстановление «статус кво» на рынке алкогольной продукции. В частности были приняты многочисленные законы и нормативные акты, хотя и не всегда эффективные, специальные структуры были наделены дополнительными полномочиями для предупреждения, выявления преступлений и иных правонарушений в сфере оборота алкогольной продукции, стали активнее использовать возможности различных общественных формирований. В результате чего на рынке алкогольной продукции реализован комплекс мер, что позволило в г. Иркутск только в 2016 – 2017 гг. пресечь деятельность нескольких десятков нелегальных производств алкогольной продукции. В результате из оптового и розничного оборота изъято огромное количество спирта, спиртового раствора и ликероводочных изделий. Объем изъятого измеряется в тысячах дал. Многие из лиц занимавшихся нелегальным оборотом алкоголя в настоящее время осуждены, часть из них осуждены к штрафу, а остальные получили реальное лишение свободы.

Не смотря на то, что в последнее время государство осуществляет достаточно жесткое форматизированное регулирование отношений связанных с оборотом спирта, спиртовой и алкогольной продукции данная сфера деятельности и сейчас остается одной наиболее криминогенных областей предпринимательской деятельности. В настоящее время по-прежнему происходит незаконное производство алкогольной продукции, сбыт. От деятельности связанной с незаконным оборотом алкогольной продукции в бюджет не платят налоги, процветает коррупция. Иногда производится недоброкачественная, опасная для здоровья населения продукция, хотя следует отметить, что такие случаи редки. Как показывают проведенные нами исследования, в торговой сети оборачивается огромное количество не облагаемых акцизами спирта и фальсифицированных спиртных напитков. В то же время следует отметить, что в крупных городах таких случаев стало значительно меньше.

Несмотря на наметившееся улучшение статических показателей, официальная статистика не отражает в полной мере истинных масштабов незаконного оборота алкогольной продукции.

Так, по расчетам Минэкономки России, прибыль криминальных структур от предпринимательской деятельности в этой области составляет около двух триллионов рублей ежемесячно¹.

Данные обстоятельства обусловили необходимость проведения дополнительных реформ направленных на решение проблемы незаконного оборота алкогольной продукции.

В связи с тем, что уголовно-правовая составляющая борьбы с этим явлением наиболее эффективна, государство в последние десять лет сделала упор именно на такие методы борьбы с данным явлением. Так была установлена ответственность за контрабанду алкогольной продукции. В 2014 году законодатель внес в ст. 171-1 УК РФ дополнительно ч. 5 и ч. 6 направленные на борьбу с нелегальным оборотом алкоголя, которая предусматривала ответственность за производство, приобретение, хранение, перевозку в целях сбыта или продажу немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке акцизными марками либо федеральными специальными марками, а также немаркированных табачных изделий, подлежащих маркировке специальными (акцизными) марками, совершенные в крупном размере, либо особо крупном размере. А в 2017 году уголовный кодекс дополнили ст. ст. 171-3 и 171-4 которые восполняют ст. 171 -1 УК РФ предусматривают ответственность за незаконное производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и незаконную розничную продажу алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции.

Эффективность этих мер еще предстоит оценить в будущем, но уже сейчас государство показывает, что не намерено безучастно наблюдать и выражает намерение бороться с нелегальным оборотом алкогольной

¹ Томилов В.А. Указ. Сочинение. С. 4

продукции. Может действительно необходимо вновь вернуть монополию государства на производство алкогольной продукции.

Информация об авторе

Агильдин Владимир Владимирович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета (г. Иркутск, ул. Ленина 11, e-mail: AVVIS@isea.ru).

Список использованной литературы

1. *Томилов В.А.* Криминологическая характеристика и предупреждение оборота алкогольной продукции. дисс. на соискание канд. юрид. наук. Омск. 2002 г.

УДК 343.2 – 057.87

ББК 67.408.06

В.В. Бадмаева,
Магистрант 2 года обучения
Ии (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

В статье анализируются особенности применения воспитательных мер в отношении несовершеннолетних правонарушителей и пути совершенствования уголовного закона в этом направлении.

Ключевые слова: принудительные меры воспитательного воздействия, помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, предупреждение преступности, ресоциализация.

Проблема преступности несовершеннолетних, ее предупреждение и совершенствование способов государственного реагирования всегда является актуальнейшей для правовой системы любой страны.[3, с.63] В Российской Федерации к несовершеннолетним правонарушителям кроме уголовного наказания могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия и помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Исходя из текста статьи 87 УК РФ, закон предписывает рассмотреть вопрос о возможности применения к несовершеннолетнему принудительных мер

воспитательного воздействия и освобождения от наказания путем помещения подростка в специальное учебно-воспитательное учреждение.

В соответствии с п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года, суд, признав возможность исправления несовершеннолетнего без назначения наказания, должен прекратить уголовное дело и применить к несовершеннолетнему принудительные меры воспитательного воздействия. Данные меры представляют собой государственное обвинение преступника, но при этом уголовное наказание не назначается и не наступает судимость как правовое последствие. Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива уголовному наказанию направлены на воспитание, исправление и ресоциализацию несовершеннолетних без изоляции их от общества.[5, с.3] В целом, их карательный элемент значительно ниже, чем у уголовного наказания и направлен на воспитание несовершеннолетних и предупреждение совершения новых правонарушений. По характеру исполнения меры воспитательного воздействия являются принудительными, то есть к поведению несовершеннолетнего устанавливаются особые требования- запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток или выезд в другие местности без разрешения. При неисполнении предписаний суда подросток может быть привлечен к уголовной ответственности.[4, с.20] В целом ,применение принудительных мер воспитательного воздействия является вспомогательным средством для воспитания правосознательности несовершеннолетнего, а возможность применения к нему ограничений или назначения уголовного наказания часто является угрозой. Основной акцент здесь сделан на применение психолого-педагогического воздействия без изъятия подростка из привычной для него среды. Принудительные меры воспитательного воздействия представляют наиболее мягкий способ реагирования государства на правонарушения, совершаемые несовершеннолетними.

В УК РФ существует еще одна мера, применяемая в отношении несовершеннолетних- помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. Законом не определено четкое место этой меры среди других принудительных мер воспитательного воздействия. Упоминается она в ч.2 ст.92 УК РФ как принудительная мера воспитательного воздействия, однако в ч.2 ст. 90 в списке данных мер ее нет. Применяется данная мера в случаях, когда подросток освобождается от уголовного наказания, и означает ограничение его возможности передвижения по стране и лишение выбора места пребывания и жительства. Отличается помещение несовершеннолетнего в специальное учреждение от наказания только степенью жесткости режима. Целью данной меры является возможность обеспечения надлежащего контроля за поведением несовершеннолетнего, организация особых условий воспитания, обучения и реализация особого педагогического подхода.

Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа можно считать самой жесткой принудительной мерой воспитательного воздействия. Так как главной целью обеих мер является недопущение повторения преступлений и перевоспитание подростков, педагогический аспект выступает на первое место. Конечно, несовершеннолетний, находясь в специальном учебном заведении, изъят из привычной ему среды, находится под постоянным контролем и ограничен в свободе передвижения испытывает определенные страдания, но их степень значительно отличается от ограничений, применяемых при реализации уголовного наказания.

Помещение несовершеннолетнего в специальное учреждение закрытого типа отличается от принудительных мер воспитательного воздействия большей интенсивностью и комплексностью, подросток находится под наблюдением специалистов и должен соблюдать определенные требования к поведению. [2, с.34] Очевидно, что объем воспитательного воздействия

здесь значительно отличается от таких мер как ограничение досуга или передача под надзор родителей или лиц их заменяющих.

При рассмотрении дел, в которых фигурируют несовершеннолетние, сотрудникам следственных органов предписано изучить личность подростка, уровень психического развития, условия жизни и воспитания, а так же влияние на него старших по возрасту лиц. Основным и практически единственным документом, который несет в себе информацию о личности несовершеннолетнего, является характеристика с места учебы или проживания. Как правило, такие характеристики имеют шаблонный и формализованный характер, либо несут в себе заведомо негативную информацию о несовершеннолетнем. В основном информация в таких характеристиках касается учебного процесса, деловых качеств и содержит скудную информацию о личности подростка.[1, с.47] Так как каждое дело в отношении несовершеннолетнего должно быть рассмотрено максимально индивидуально, а от особенностей личности подростка зависит будет ли к нему применено уголовное наказание или освобождение от него с применением мер воспитательного характера, считаем, что проведение судебно-психологической экспертизы необходимо для вынесения справедливого и оправданного решения по делу.

По нашему мнению, необходимо дополнить Уголовный Кодекс самостоятельной нормой, которая бы внесла ясность в определение правовой природы принудительных мер воспитательного воздействия и закрепила определенный порядок и основания назначения принудительных мер воспитательного воздействия и помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Список использованной литературы:

1. *Овсянников И.В., Солонина С.Ю.* Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. - №1. – С. 47
2. *Осадчая О.М.* Принудительные меры воспитательного воздействия в Уголовном кодексе Российской Федерации среди способов государственного реагирования на преступления несовершеннолетних // Концепт. – 2015. — № 03. – С.34.

3. *Пархоменко С.В., Радченко Е.В.* Преступность: проблемы уголовно-правового регулирования // Всероссийский криминологический журнал. – 2013. - №1. - С.63-70

4. *Тюрина И.Н.* Пути повышения качества правового регулирования принудительных мер воспитательного воздействия // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. - № 2. – С. 20.

5. *Тюшнякова О.В.* К вопросу о правовой природе принудительных мер воспитательного воздействия // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2013. - № 1 (23) . – С. 3.

Информация об авторе

Бадмаева Валерия Витальевна магистрант 2 года обучения Иркутского института (филиала) «Всероссийского государственного университета юстиции» (РПА Минюста России).

Научный руководитель: Пархоменко С.В. профессор кафедры уголовно - правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, д.ю.н., профессор.

УДК 343.3

ББК 67.408.13

**А.Ц-Д. Будаева,
Магистрант 1 курса
Юридический факультет БГУ**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СТ. 283.3 УК РФ)

В статье автор делает попытку выявить определенные недостатки и пробелы в правовом регулировании финансирования экстремистской деятельности в контексте изменения российского уголовного законодательства.

Ключевые слова: противодействие экстремизму; правовое регулирование; юридический анализ; пробелы нормотворчества.

В настоящее время одним из основных источников угрозы национальной безопасности Российской Федерации признается террористическая и экстремистская деятельность организаций, группировок и отдельных лиц. Столь высокая степень общественной опасности данной угрозы, в первую очередь, обусловлена масштабностью последствий экстремистских преступлений и значительным количеством пострадавших в результате их совершения. Достаточно вспомнить последние преступления в московском метро, Кизляре, Нальчике, Ставрополе, Пятигорске и

Владикавказе. Опасность экстремистской деятельности для государственной безопасности России вызвана наблюдаемыми тенденциями повышения уровня ее организованности, создания крупных экстремистских формирований с развитой инфраструктурой внутри страны и за рубежом[1, С. 60], усиления взаимосвязи организованной преступности, в том числе транснациональной, а также попытками использования экстремистской деятельности как инструмента вмешательства во внутренние дела государства. Интенсивность экстремистской деятельности напрямую зависит от уровня ее финансирования и материально-технической оснащенности. В связи с этим замораживание активов экстремистских организаций и перекрытие каналов их финансирования признается одним из важнейших инструментов борьбы с международным экстремизмом. Получение упреждающей информации об источниках и каналах финансирования экстремистской деятельности является одним из условий повышения результативности борьбы с данным видом преступной деятельности.

Политические и экономические преобразования, проводимые в нашей стране с конца XX века, коренным образом изменили все сферы жизнедеятельности российского общества [2, С.2]. В стране стала складываться новая модель права, принципиально отличающаяся от ранее существовавшей, с новой нормативной базой противодействия преступности. Одним из основных ее орудий стал Уголовный кодекс Российской Федерации, в котором законодатель предпринял попытку решить вопрос об ответственности за многие ранее не известные деяния, получившие значительное распространение в современных условиях [4, С. 35]. К ним следует отнести и преступления экстремистской направленности.

Потребность активизации противодействия финансированию экстремистской деятельности отражена в основополагающих документах, принятых руководством страны. Так, Стратегия национальной безопасности РФ, Концепция уголовно-правовой политики России, послания Президента России Федеральному Собранию РФ формулируют задачи по усилению

противодействия различным формам экстремистских проявлений, основанных на политической, идеологической, расовой, национальной и религиозной нетерпимости.

Данная тенденция подтверждается введением Федеральным законом от 28 июня 2014 г. №179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Уголовный кодекс Российской Федерации статьи 282.3, предусматривающей ответственность за финансирование экстремистской деятельности. С 11 июля 2014 г. в УК РФ появился новый состав преступления – финансирование экстремистской деятельности. Статья 282.3 УК РФ предусматривает ответственность за предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации. Квалифицированный состав предполагает совершение тех же деяний, совершенных лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2 той же статьи).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 282.3 УК РФ – общественные отношения, обеспечивающие состояние защищенности основ конституционного строя и безопасности государства. Проведенный анализ показал, что финансирование экстремистской деятельности – это многообъектное противоправное деяние. Данный вывод основан на том, что такая преступная деятельность опосредованно посягает и на жизнь, здоровье граждан, историческое и культурное достояние народа, основы традиционной общественной нравственности, общественную безопасность, общественный порядок, конституционные права граждан, включая право исповедовать любую религию, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними, право граждан на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 282.3 УК РФ выражается в предоставлении

или сборе средств либо оказании финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации. Исходя из текста УК РФ под финансированием преступной деятельности следует понимать общественно опасные и уголовно наказуемые деяния, которые состоят в аккумуляровании денежных средств или иных материальных ресурсов и (или) их безвозмездном либо возмездном предоставлении или инвестировании в преступную деятельность самого виновного или третьих лиц.

Субъективная сторона преступления, согласно теории уголовного права, представляет собой психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления, и является внутренней сущностью любого преступления. Если объективная сторона – это внешняя сторона общественно опасного посягательства, то субъективная сторона – его внутреннее содержание, характеризующее психические процессы, которые протекают в сознании лица, задумывающего или (и) осуществляющего преступление. Термин «субъективная сторона» в уголовном законодательстве не употребляется. Однако законодатель раскрывает его, используя такие понятия, как вина, мотив, цель, характеризующие психическую сущность поведения субъекта с разных сторон. Указанные элементы составляют субъективное основание уголовной ответственности, которое является так же обязательным, как и объективное основание (действие или бездействие). Уголовно-правовое значение перечисленных признаков субъективной стороны различно. Если вина является обязательным элементом любого состава преступления, то мотив и цель принадлежат к факультативным признакам и становятся обязательными, когда сам законодатель включает их в число признаков конкретного состава преступления. В теории уголовного права в понятие субъективная сторона предлагалось включить такие признаки, как эмоции, аффект и заведомость.

Прежде всего, точное установление всех элементов субъективной стороны – необходимое условие правильной квалификации общественно опасного деяния.

Таким образом, правильное определение субъективной стороны имеет большое юридическое значение для квалификации деяния и для индивидуализации наказания, а равно является необходимым условием соблюдения принципов уголовного права – законности, вины, справедливости, гуманизма.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 282.3 УК РФ, характеризуется прямым умыслом, когда лицо осознает общественную опасность совершаемых действий и желает их совершить. Обязательным признаком субъективной стороны состава преступления является заведомое знание того факта, что целью является сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Субъект преступления общий – вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Часть 2 ст. 282.3 УК РФ предусматривает совершение данного преступления лицом с использованием своего служебного положения. К лицам, использующим свое служебное положение, следует относить как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением.

Согласно статистических данных МВД России, имеют тенденцию к росту. Так, в январе – декабре 2016 года зарегистрировано 1207 преступлений экстремистской направленности и 735 преступлений террористического характера, что больше, чем в 2015 г. на 67,3%.

К сожалению, борьба с терроризмом и экстремизмом и его финансированием останется ключевой проблемой на длительную перспективу,

лишь совместными усилиями, при тесном сотрудничестве, правового взаимопонимания стран всего мира станет возможным противостоять террористической и экстремисткой деятельности, ведь данная проблема в настоящее время настолько глобальна и не носит национальных пределов.

Список использованной литературы

1. *Кожушко Е. П.* Современный терроризм: анализ основных направлений / под общ. ред. А. Е. Тарасова. – Минск : Харвест, 2000. – С. 60.
2. *Ульянова В. В.* Противодействие финансированию терроризма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. – С. 2.
3. *Хармаев Ю.В., Зоригт О.* Совершенствование пенитенциарной системы общества как необходимый элемент обеспечения безопасности государства (на примере России и Монголии) // Обеспечение национальной безопасности России в современном мире: материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Иркутск, 26-27 мая 2016 г. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2016. – С. 342-347.
4. *Хармаев Ю.В.* Уголовное право (общая часть): учеб. пособие. - Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2016. - 160 с.

Информация об авторе

Будаева Аюна Цырен-Дондоповна – магистрант 1-го года обучения Научный руководитель – **Хармаев Юрий Владимирович**, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Бурятского государственного университета (670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, д. 6, e-mail: bud_ayuna@mail.ru)

УДК 343.9
ББК 67.518.8

В.А. Васильев,
Магистрант
Юридический факультет
Бурятский государственный университет

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Представленная статья посвящена правовому регулированию противодействия преступлениям экстремистской направленности. Статистические данные свидетельствуют о ежегодном возрастании количества указанных преступлений. Автором рассмотрены недостатки и противоречия действующего правового регулирования, предложены рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: противодействие преступности; преступления экстремистской направленности; экстремизм.

Противодействие экстремистской деятельности является одной из приоритетных задач государства, для решения которой правоохранительные органы должны реализовывать комплекс эффективных и своевременных мер [3, С. 342], направленных на выявление, предупреждение и пресечение любых проявлений экстремизма. В соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» эта работа осуществляется по следующим основным направлениям: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности; выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц¹. Между тем количество регистрируемых преступлений экстремистской направленности неуклонно возрастает. По данным ФКУ ГИАЦ МВД России (форма отчетности № 130), в 2006 г. было совершено 263 преступления экстремистской направленности, в 2007 г. - 356, в 2008 г. - 460, в 2009 г. - 548, в 2010 г. - 632, в 2011 г. - 622, в 2012 г. - 696, в 2013 г. - 896 г., в 2014 г. - 1024, в 2015 г. - 1109. Таким образом, за 10 лет количество преступлений увеличилось более чем в 4 раза [2, с. 37].

В настоящее время в России имеется ряд нормативно-правовых актов, содержащих нормы, обеспечивающие борьбу с распространением экстремизма.

Конституцией Российской Федерации² установлены запреты на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ст. 13), на любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ст. 19), пропаганду и агитацию такого превосходства (ст. 29).

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 30. - ст. 3031.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. - 1993. - № 217.

Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, принятой 15 июня 2001 года ¹, предусмотрено, что терроризм, сепаратизм и экстремизм, вне зависимости от их мотивов, не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, а лица, виновные в совершении таких деяний, должны быть привлечены к ответственности в соответствии с законом.

Уголовным кодексом Российской Федерации установлена ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности, к которым законодатель относит, в первую очередь, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282), организацию экстремистского сообщества (ст. 282.1), организацию деятельности экстремистской организации (ст. 282.2), финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3) ².

К преступлениям экстремистской направленности относятся и другие преступления, если они совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы (убийство, умышленное причинение средней тяжести либо тяжкого вреда здоровью, побои, истязание, хулиганство и т.д.).

Впоследствии в УК РФ внесены поправки, ужесточающие уголовную ответственность за экстремистские преступления, вступил в силу закон о блокировке экстремистских сайтов, введена уголовная ответственность за реабилитацию нацизма. По инициативе Следственного комитета и ФСБ России в ноябре 2013 г. принят Федеральный закон от 02.11.2013 № 302-03³, которым УК РФ дополнен нормами, устанавливающими уголовную ответственность за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205 прим. 3 УК РФ); за организацию

¹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001) // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 41. - ст. 3947.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - ст. 2954.

³ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон от 02.11.2013 № 302-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2013. - № 44. - ст. 5641.

террористического сообщества и участие в нем (ст. 205 прим. 4 УК РФ); за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205 прим. 5 УК РФ) [1, с. 10].

В зависимости от категории совершенного преступления экстремистской направленности, судом уголовное наказание может быть назначено как в виде штрафа в размере до 300 тысяч рублей, так и в виде лишения свободы на срок от 2 месяцев до 20 лет либо пожизненного лишения свободы. Кроме того лицу, участвовавшему в осуществлении экстремистской деятельности, по решению суда может быть ограничен доступ к государственной и муниципальной службе, военной службе по контракту и службе в правоохранительных органах, работе в образовательных учреждениях, занятию частной детективной и охранной деятельностью.

Базовым нормативном актом, регламентирующим вопросы борьбы с экстремизмом и дающим перечень характеризующих его юридически значимых признаков, является Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», который определяет правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливает ответственность за ее осуществление.

28 ноября 2014 г. в целях конкретизации и дальнейшей реализации положений Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» Президентом РФ утверждена Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (далее – Стратегия).

Различные аспекты противодействия преступлениям экстремистской направленности рассматриваются в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральном законе «О чрезвычайном положении», Федеральном законе «О средствах массовой информации», Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации», Федеральном

законе «О полиции», Федеральном законе «Об общественных объединениях», Федеральном законе «О свободе совести и религиозных объединениях», Федеральном законе «О политических партиях».

Таким образом, в законе «О противодействии экстремистской деятельности» законодатель фактически отказался от определения экстремизма (экстремистской деятельности) как такового, представив весьма обширный перечень деяний, относимых как к административным правонарушениям, так и к преступлениям.

Анализ правового регулирования противодействия преступлениям экстремистской направленности позволяет обозначить следующие недостатки и противоречия:

1) отсутствие четких критериев выделения так называемых преступлений экстремистской направленности, исходя из большого числа мотивов, причисляемых законодателем к экстремистским;

2) отсутствие перечня норм, относимых законодателем к деяниям экстремистской направленности, что позволяет (как в научных дискуссиях, так и в ряде нормативных правовых актах) включить в данную категорию и преступления террористического характера.

Для решения вышеуказанных проблем, на наш взгляд, необходимо:

1) законодательно разграничить экстремистскую деятельность и ее криминальные формы проявления от смежных явлений, которые допускают двусмысленное толкование, вследствие чего на практике возникают проблемы квалификации преступлений экстремистской направленности и террористического характера;

2) создать единую правовую базу, позволяющую осуществлять качественную экспертизу материалов на предмет наличия информации экстремистского содержания;

3) регламентировать координацию деятельности правоохранительных органов, их взаимодействие с общественными и религиозными организациями в области противодействия преступлениям экстремистской направленности.

Список использованной литературы

1. *Бастрыкин А.И.* Угрозы экстремизма и роль Следственного комитета Российской Федерации в обеспечении правовой стабильности // Российский журнал правовых исследований. - 2016. - № 1 (6). - С. 9-14.
2. *Батоев В.В.* Проблемы противодействия экстремисткой деятельности, осуществляемой с использованием сети интернет // Вестник Воронежского института МВД России. - 2016. - № 2. - С. 37-43.
3. *Хармаев Ю.В., Зоригт О.* Совершенствование пенитенциарной системы общества как необходимый элемент обеспечения безопасности государства (на примере России и Монголии) // Обеспечение национальной безопасности России в современном мире: материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Иркутск, 26-27 мая 2016 г. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2016. – С. 342-347.

Информация об авторе

Васильев Владислав Александрович – магистрант второго курса. Научный руководитель – Самданова Баярма Батоевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики. Бурятский государственный университет (670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6, e-mail: uufortunam@gmail.com)

УДК 343.237

ББК 67.408

**И.С. Гукова,
Магистрант
Юридический институт (филиал)
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации**

О ПРОБЛЕМЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

В статье рассматриваются ошибки, связанные с неправильным определением видов соучастия. Обозначенная проблема описывается на примерах нескольких составов преступлений. Автор называет причину совершения данной ошибки и обращает на это внимание правоприменителя.

Ключевые слова: исполнитель преступления; пособник преступления; виды соучастия; институт соучастия.

Нередко положения уголовного закона о соучастии в преступлении выглядят элементарными с теоретической точки зрения, однако изобилуют сложностями практического характера. К проблемам такого рода можно отнести вопрос разграничения ролей исполнителя и пособника преступления.

Практические работники отмечают наличие данной проблемы, особенно при квалификации преступлений против жизни и здоровья, а также против собственности [5].

Напомним, что исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным Кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ), а пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.¹ С теоретической точки зрения, названные роли строго разделены законодателем. Вместе с тем, известны случаи неправильного разграничения этих ролей, причем в самых распространенных составах преступлений.

Так, нередко действия лица, обеспечивающего тайность хищения, квалифицируются как пособничество путем устранения препятствий. Данная ошибка допускается по причине учета лишь части действий, составляющих объективную сторону кражи – изъятия и обращения чужого имущества. Вместе с тем, одним из признаков объективной стороны состава данного преступления является признак «тайности», следовательно, его обеспечение относится к признакам объективной стороны, действия которой совершает исполнитель преступления.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Иногда действия лица, перевозящего похищенное имущество, ошибочно квалифицируют как соисполнительство в краже. Так, Правобережным районным судом г. Липецка Б. осужден по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Он признан виновным в тайном хищении чужого имущества, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину. Б., К., В., Ш. и Д. договорились совершить кражу из квартиры. С этой целью они на легковом автомобиле, управляемом Б., приехали к дому, в котором находилась нужная квартира. Б. остался в машине ожидать соучастников, чтобы затем перевезти похищенное имущество. В., Ш., Д. зашли в дом, К. остановился у подъезда наблюдать за окружающей обстановкой с целью своевременного предупреждения соучастников в случае возникновения опасности. Ш. с этой же целью поднялся на лестничную площадку пятого этажа. В. и Д. заранее подготовленной металлической пластиной взломали дверь квартиры, расположенной на четвертом этаже, проникли в нее, сложили вещи в принесенные сумки. Затем К. и Ш. помогли В. и Д. вынести имущество, которое принадлежало Козловой. Судебная коллегия по уголовным делам Липецкого областного суда приговор оставила без изменения. Председатель Верховного Суда РФ в протесте просил изменить приговор и переqualифицировать действия Б. с п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ на ч. 5 ст. 33, п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Президиум Липецкого областного суда протест удовлетворил, указав следующее. В соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается лицо, непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями). Однако, как усматривается из материалов дела и отражено в приговоре, Б. не принимал непосредственного участия в совершении действий, образующих объективную сторону состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а также в оказании помощи исполнителям тайного хищения чужого имущества по проникновению в жилище и изъятию имущества. По смыслу уголовного

закона в случае совершения хищения с проникновением в жилище группой лиц по предварительному сговору при отсутствии признаков организованной группы действия лиц, осведомленных о целях участников хищения и оказавших им содействие в доставке к месту совершения преступления и обратно, но не оказывавших помощь в непосредственном проникновении в жилище или изъятии имущества, подлежат квалификации как соучастие в преступлении в форме пособничества. С учетом изложенного действия Б. обоснованно были переквалифицированы на ч. 5 ст. 33, п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ [3].

Похожая ситуация может сложиться при квалификации преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ. Существует позиция, в соответствии с которой действия лица, осуществляющего только перевозку похищаемого, следует квалифицировать как пособничество, ссылаясь на то, что исполнитель преступления должен совершать все действия, составляющие объективную сторону деяния. Однако такой подход не учитывает распределения ролей. Безусловно, названная позиция ошибочна.

Существуют аналогичные ошибки по неправильному определению ролей исполнителя и пособника преступления при квалификации убийств. Так, действия лиц, непосредственно не наносящих повреждения, повлекшие смерть, но подавляющих сопротивление потерпевшего, ошибочно квалифицируются как пособничество в убийстве. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила следующий приговор. Осужденная А., являясь очевидцем убийства, совершенного сыном, передала ему шпагат для удушения потерпевшей, определяя тем самым способ достижения их общей цели - смерти потерпевшей Р. После того, как П. удушил потерпевшую, осужденная А., не будучи уверенной в гибели потерпевшей от действий сына, связала последней руки и ноги, полагая, что препятствует ей принять меры к самосохранению в случае, если бы она оставалась живой. Таким образом, по выводам суда, А. намеревалась довести общий преступный умысел на убийство потерпевшей до конца. Именно при этих обстоятельствах, как указано в приговоре, А.

«непосредственно участвовала в совершении объективной стороны убийства», рассматривая свои действия в отношении потерпевшей как необходимые для достижения общей с П. цели – смерти потерпевшей. Вместе с тем приведенные выводы суда нельзя признать основанными на законе, так как они противоречат положениям ст.ст. 33 и 35 УК РФ. В силу требований ч. 1 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два и более исполнителя. Исполнителем убийства потерпевшей при тех обстоятельствах, которые изложены в приговоре, являлся осужденный по этому же делу П. При этом А. непосредственного участия в процессе лишения потерпевшей жизни не принимала, а лишь оказывала содействие П., т. е. способствовала исполнителю убийства в достижении умысла на причинение потерпевшей смерти. Таким образом, действия А. следует квалифицировать как пособничество в совершении другим лицом - П. убийства потерпевшей [4]. Аналогичную позицию по данному вопросу занимает Пленум Верховного Суда РФ [2].

Одно из проявлений названной проблемы рассматривал П.С. Яни в контексте сбыта наркотических средств [1, с.41-44].

Помимо названных случаев, правоприменители к рассматриваемой проблеме относят квалификацию действий по присвоению и растрате чужого имущества лицом, не являющимся специальным субъектом данного преступления. Однако это преступление относится к группе преступлений со специальным субъектом, поэтому рассматривать его в контексте рассматриваемой проблемы не целесообразно.

Как видно, обозначенная проблема возникает не столько по причине невнимательного применения положений закона о видах соучастия, сколько по причине поверхностного отношения к определению объективной стороны преступления. Представляется, что учет всех признаков объективной стороны, позволит избежать описанной ошибки.

Список использованной литературы

1. Яни, П.С. Незаконный оборот наркотиков: пособничество в приобретении или сбыт? // Уголовное право. 2005. № 5. С.40-44.
2. О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 // Российская газета. №27. 2009. 3 дек.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] // Официальный сайт: URL : http://www.vsrp.ru/vscourt_detale.php?id=172 (дата обращения: 08.01.2017).
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 ноября 2012 г. N 9-Д12-16 [Электронный ресурс] // Официальный сайт: URL : http://www.vsrp.ru/vscourt_detale.php?id=8684 (дата обращения: 08.01.2017).
5. Результаты анкетирования слушателей факультета повышения квалификации ИЮИ (ф) АГП РФ, проведенного осенью 2016 года.

Информация об авторе

Гукова Ирина Сергеевна – магистрант второго года обучения. Научный руководитель – Пархоменко Светлана Валерьевна, д.ю.н., профессор. Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (индекс, г.Иркутск, ул.Шевцова, 1, iira.gukova@ya.ru).

УДК 312.2/.7

ББК 67.408.0

Л.А. Иванова,

*Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ии (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КРАЖЕ В ПЕРИОД ДО XVI ВЕКА

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с историей развития уголовного законодательства о краже в период до XVI века. По результатам проведенного исследования автором делается вывод о том, что кража в рассматриваемый период признавалась законодателем одним из наиболее распространенных преступлений против собственности.

Уголовная ответственность за кражу была дифференцирована в зависимости от вида предмета и ценности похищаемого имущества, наиболее распространенным наказанием за данное деяние был денежный штраф (вира).

Ключевые слова: преступления против собственности, кража, история развития законодательства, татьба, штраф, вира.

Уголовное право различных эпох и народов всегда уделяло должное внимание охране сложившихся типов и форм собственности от преступных

посягательств, ибо собственность существовала в любом историческом обществе и составляла сердцевину способа производства. Однако вопросы охраны имущественных отношений и вытекающих из этого правомочий собственника разрешались законодателем всегда по-разному.

На первоначальном этапе человеческого развекражания посягательство на собственность было связано с отобранием и у несением вещи, т.е. лишением лица вещи путем ее изъятия из чужого владения.¹ Имущественные отношения характеризовались приданием большого значения правомочию владения. Владельцем вещи признавался ее простой держатель (залогоприниматель). Собственность как социально-экономическая категория была генетически связана с вещами и материализовалась именно в них. В период зарождения и развития организации государства как такового отношения собственности главным образом подлежали охране самим собственником, каждый из которых полагался на свою силу. Более богатый был более могуществен и мог сам за себя постоять и защитить свою собственность. Естественно, что при таких условиях, когда собственность охраняется в порядке частной саморасправы, право не имеет надобности в том, чтобы дифференцировать отдельные виды нарушения права собственности².

Фактически преступления против собственности зародились в недрах частного римского права, и, начиная с древнейших времен, нормы об «имущественных преступлениях», наряду с нормами о посягательствах на жизнь и здоровье, составляли основу уголовного законодательства на любом этапе его кодификации.

Традиционно уголовно-правовые запреты были сориентированы на охрану вещей и тем самым сравнительно узкой сферы интересов индивидуального собственника.

¹ Клепицкий И.А. Собственность и имущество в уголовном праве // Государство и право. 1997. № 5. С. 74-75.

² Хиллота В.В. Преступления против собственности или имущественные преступления? // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2008. № 3. С. 108.

Памятники русского права в понятие кражи вкладывали различное содержание.

Изучение отечественной истории показывает, что кража всегда признавалась одним из наиболее опасных преступлений, посягающих на основы существования общества, поскольку нарушала отношения собственности, вела к несправедливому перераспределению материальных ценностей, подрывала доверие к общественно полезному труду как единственному одобряемому обществом источнику извлечения материальной выгоды. В этой связи в России издревле существовали религиозно-духовные и уголовно-правовые запреты на совершение кражи, которые действовали с разной степенью эффективности на протяжении всей российской истории.¹

Кража как законодательно сконструированный состав преступления появился достаточно давно. При этом следует заметить, что составы преступлений в виде краж и наказаний за них уже с первых нормативно-правовых актов в российской правовой истории отличаются определенной сложностью. Так, в договоре Руси и Византии 911 года (ст. 6) при конструировании состава кражи содержалась ссылка на «закон русский» о том, что вор должен не только возвратить украденную вещь, но и уплатить ее стоимость (сверх того), и вор будет наказан по закону русскому и греческому.²

Договором 911 года предусматривалась также защита собственности путем установления уголовно-правовой ответственности за хищение чужого имущества. В частности, за кражу наказание состояло в уплате штрафа в размере тройной стоимости украденной вещи. В соответствии со ст. 7 Договора устанавливалась ответственность за насильственное присвоение чужой вещи (разбой и грабеж). Виновного и здесь ждало наказание в виде штрафа, равного тройной стоимости похищенной вещи. В Договоре 944 года

¹ Рудаков С.А. Уголовная ответственность за кражу по российскому и зарубежному законодательству: Теоретико-прикладной анализ: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Н.Новгород, 2005. С. 15.

² Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М., 2007. С.308-310.

нормы имели более совершенный вид. Здесь также регулировался достаточно широкий круг вопросов взаимоотношений двух государств, причем акцент сделан на защите собственности.—

В XI-XVI вв. основным правовым документом, регулирующим имущественные отношения, являлась Русская Правда. Наряду с преступлениями против личности в ней упоминались имущественные преступления: разбой, кража («татьба»), самовольное пользование чужим имуществом и т.д.¹

В Русской Правде² преступление называлось «татьба», а о действиях преступника говорится «крадет», «украдет». «Татьба» как правовой термин широко употреблялся в Соборном Уложении 1649 г. и окончательно уступил место «краже» ко времени первой кодификации российского уголовного законодательства (т. 15 Свода законов Российской империи 1832 г.).

В Русской Правде – состав преступного посягательства в виде кражи приобретал новые, более сложные формы. Так, в Краткой редакции Русской Правды в ст. 10-15 описывалось нарушение прав имущественных. В целом же, как известно, Русская Правда содержала нормы гражданского, уголовного и процессуального характера. Термин «преступление» хотя и был известен в эпоху Русской Правды, но в самом сборнике не употреблялся, а под его понятием употреблялось слово «обида» – деяние, оцениваемое только по количеству вреда, нанесенного частному лицу против его имущественных или личных прав. Обиду составляло убийство, увечье, кража и т. д. Виды преступлений, предусмотренные Русской Правдой, можно разделить на: а) преступления против личности; б) преступления против собственности, или имущественные преступления.

К первой группе относились убийство, оскорбление действием, телесные повреждения, побои. Ко второй группе относились разбой, кража (татьба), истребление чужого имущества, порча межевых знаков и т. д. Русская Правда хотя и рассматривала посягательства на личность и

¹ Исаев И.А. История государства и права России: Учебное пособие. М., 2006. С. 22.

² Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. Т. 1. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1984. С. 27-

имущество как обиду потерпевшего, это не означало, что понятию обиды был чужд социальный момент, поскольку критерии отнесения обиды к общественно опасному деянию, вид и размер наказания за нее устанавливались не произволом потерпевшего, а сложившимися обычаями. С развитием государства эти обычаи получили значение обязательных норм, которые сейчас относят к сфере уголовного права. Частный момент в обиде заключался в том, что преследование обидчика предоставлялось на усмотрение потерпевших и его близких родственников и должно было производиться большей частью ими самими, хотя и не всегда.

Кража именовалась в Русской Правде «татьбой» и была возможна лишь как умышленное преступление. В Русской Правде подразумевалось, что преступником может быть только лицо, обладающее свободной волей и сознанием. Таким образом, в этом законодательном акте можно усмотреть признаки субъективного вменения. О возрасте субъекта в Русской Правде ничего не говорилось. Интересно отметить, что в качестве преступления против собственности рассматривалось похищение, увод холопа (ст. 29), так как холоп в Киевской Руси не являлся субъектом права, и он считался в качестве вещи своих господ.¹ Злодеяния, совершаемые холопами, не считались преступлениями и не влекли на преступника уголовных наказаний. При этом размер штрафа за похищение холопа значительно превышал размер штрафа за его убийство.

В рассматриваемом нами документе дифференцировалась тяжесть ответственности в зависимости от предмета посягательства. Особо ценными предметами выступали холопы, кони и другой скот, менее ценными – дрова, сено (ст. 39). За кражу коня Пространная редакция устанавливала в качестве наказания поток и разграбление, т. е. изгнание и конфискацию, а за кражу другого имущества – штраф (ст. 35). В любом случае виновный должен также был выплатить потерпевшему стоимость других вещей, украденных вместе с главной вещью. Классовый подход в защите собственности

¹ Чернявская Т.А. Русская Правда с комментариями. Н.Новгород, 1995. С. 44.

проявляется лишь единожды. Так, кража княжеского коня каралась штрафом в 3 гривны, а коня смерда – 2 гривны.¹

Русская Правда различала также кражу, совершаемую в соучастии несколькими лицами. Однако наказание соучастникам не дифференцировалось, оно было одинаковым для всех участников преступления. В статье 41 Пространной редакции, в частности, говорилось: «Аже крадет кто скот в хлеве или клеть, то же будет один то платили ему 3 гривны и 30 кун; будет ли их много, всем по 3 гривны и по 30 кун платит (и)». Из содержания ст. 41, а также ст. 35, 40, 42 видно, что Русская Правда различала кражи по месту и времени их совершения. Причем к «клетным» и «ночным» ворам применялось более тяжкое наказание, чем к «полевым» и «дневным». Так, в тех случаях, когда скот был украден на поле, с вора взыскивался штраф в 60 кун, т. е. в три раза меньше, чем за кражу, совершенную из закрытого помещения.²

Кража имущества, совершенная в ночное время из клетки, т. е. из бревенчатой постройки (жилого дома, амбара, кладовой при доме), признавалась наиболее опасной. Об этом свидетельствует то, что убийство вора, пойманного ночью во дворе (у клетки) или непосредственно в процессе кражи («или у которое татьбы»), не влекло за собой наказания. Система штрафов в период Русской Правды показывает, что государство (князь, княжество) стремилось взять под более широкий контроль вопросы наказания за наиболее тяжкие преступления, о чем свидетельствуют нормы о денежных выплатах не только потерпевшему (частному лицу), но и в пользу власти, для которой данный вид наказания все более и более приобретал фискальный характер.

Анализ приведенных положений Русской Правды позволяет сделать следующие выводы:

¹ Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. Т. 1. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1984. С. 2763.

² Рудаков С.А. Уголовная ответственность за кражу по российскому и зарубежному законодательству: Теоретико-прикладной анализ: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Н.Новгород, 2005. С. 18.

1) кража (татьба), судя по размерам регламентации уголовной ответственности за ее совершение, признавалась законодателем одним из наиболее распространенных преступлений против собственности;

2) уголовная ответственность за кражу была дифференцирована в зависимости от вида предмета и ценности похищаемого имущества;

3) наиболее распространенным наказанием за кражу был денежный штраф (вира);

4) законодатель выразил крайне негативное отношение к ночным татам (ворам), которых позволял безнаказанно убивать на месте совершения кражи.

В период феодальной раздробленности (XII-XV века) уголовное законодательство почти не развивалось. Действовали нормы Русской Правды.

Список использованной литературы

1. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. М., 2007. С.308-310.
2. *Исаев И.А.* История государства и права России: Учебное пособие. М., 2006. С. 22.
3. *Клепицкий И.А.* Собственность и имущество в уголовном праве // Государство и право. 1997. № 5. С. 74-75.
4. Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. Т. 1. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1984. С. 2763.
5. *Рудаков С.А.* Уголовная ответственность за кражу по российскому и зарубежному законодательству: Теоретико-прикладной анализ: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Н.Новгород, 2005. С. 18.
6. *Хилюта В.В.* Преступления против собственности или имущественные преступления? // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2008. № 3. С. 108.
7. *Чернявская Т.А.* Русская Правда с комментариями. Н.Новгород, 1995. С. 44.

Информация об авторе

Иванова Людмила Аполлоновна - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Иркутского института (филиала) (664011, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Некрасова, д. 4, тел. +7 3952 79 88 99, e-mail: milaivanova.81@mail.ru).

**РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ
СТ.322² И 322³ УК РФ ОТ СХОЖИХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ**

Рассматривается ряд проблем, возникающих при разграничении составов правонарушений, связанных с фиктивной регистрацией граждан России и фиктивной регистрацией иностранных граждан и лиц без гражданства (ст. 322² УК РФ), а также фиктивной постановкой на миграционный учет иностранного гражданина и лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении РФ (ст. 322³ УК РФ), со схожими составами административно-правовых деяний, предусмотренных ст. 19.15² КоАП РФ и ст. 19.27 КоАП РФ

Ключевые слова: разграничение, квалификация, состав преступления, правонарушение, объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Ответственность за фиктивную регистрацию граждан России и фиктивную регистрацию иностранных граждан и лиц без гражданства, а также фиктивную постановку на миграционный учет иностранного гражданина и лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении РФ установлена уголовным и административным законодательством РФ.

Административные правонарушения закреплены в главе 19 КоАП РФ. Среди них можно выделить следующие:

- ст. 19.15² «Нарушение правил регистрации гражданина Российской Федерации по месту пребывания и месту жительства в жилом помещении»;
- ст. 19.27 «Представление ложных сведений при осуществлении миграционного учета».

Федеральным законом № 367-ФЗ от 21.12.2013г¹. в Уголовный кодекс РФ были введены ряд норм устанавливающие ответственность за совершение преступлений, связанных с регулированием общественных отношений в области миграции, такие как ст. 322² УК РФ (фиктивная регистрация гражданина РФ по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в РФ или иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении РФ), и ст. 322³ УК РФ (фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства в жилом помещении в РФ).

Ввиду новизны рассматриваемых нами преступлений, возникает проблема квалификации, которая обуславливается необходимостью разграничения составов административных правонарушений и уголовно наказуемых деяний, предусмотренных в ч.3 ст. 19.15² КоАП РФ и ст. 322² УК РФ, ст. 19.27 КоАП РФ и ст. 322³ УК РФ. Следует заметить, что рассматриваемые нами правонарушения имеют схожий объект – общественные отношения, возникающие в результате регистрации граждан России по месту пребывания или по месту жительства, и в результате постановки иностранных граждан и лиц без гражданства на миграционный учет.

Точная квалификация преступлений, предусмотренных ст. 322² и 322³ УК РФ, в значительной мере способствуют успешному раскрытию данных преступлений. Квалификация правонарушений начинается с выяснения объективной стороны деяния, поскольку именно она лежит в основе разграничения административных правонарушений и сходных с ними преступлений. В.Н. Кудрявцев определял квалификацию преступлений, как установление и юридической закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния или признаками состава преступления, предусмотренного одной нормой [1, с. 7-8].

¹Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// СЗ РФ. 2013.№ 51.Ст. 6696.

В общетеоретическом понимании объективная сторона правонарушения представляет собой его внешнюю характеристику, внешнее описание совершенного лицом противоправного деяния [2, с. 27].

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 322² УК РФ, включает в себя два деяния, которыми может быть совершено данное преступление:

– фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации;

– фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации. Под фиктивной (вымышленной) регистрацией понимается представление заведомо недостоверных сведений или документов для такой регистрации, либо его регистрация в жилом помещении без намерения пребывать (проживать) в этом помещении, либо регистрация гражданина России по месту пребывания или по месту жительства без намерения нанимателя (собственника) жилого помещения предоставить это жилое помещение для пребывания (проживания) указанного лица [3].

В аналогичном административном правонарушении, предусмотренном ч.3 ст.19.15² КоАП РФ, объективная сторона характеризуется нарушением сроков уведомления органа регистрационного учета о проживании лиц в жилом помещении либо представлением заведомо недостоверных сведений о регистрации гражданина России в указанном жилом помещении.

В ст. 322³ УК РФ объективная сторона характеризуется деянием в форме действия, выражающегося в фиктивной постановке на учет иностранных граждан и лиц без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации. Фиктивной считается постановка на учет иностранных граждан и лиц без гражданства по месту пребывания в жилых помещениях на основании представления заведомо недостоверных (ложных) сведений либо документов и постановки их на учет по месту пребывания в

жилых помещениях без намерения пребывать (проживать) в этих помещениях или без намерения принимающей стороны предоставить им эти помещения для пребывания (проживания).

Объективная сторона рассматриваемого нами аналогичного административного правонарушения, предусмотренного ст.19.27 КоАП РФ, составляет действие, связанное с представлением иностранным гражданам и лицам без гражданства заведомо ложных сведений либо подложных документов для постановки на миграционный учет.

Таким образом, объективная сторона рассматриваемых нами уголовно наказуемых деяний, и административных правонарушений имеют схожие способы совершения данных правонарушений, которые в свою очередь порождают трудности при разграничении данных составов.

Субъект преступления, предусмотренный ст.322² и 322³ УК РФ, является физическое лицо, достигшие 16 лет, что касается субъектов административных правонарушений, предусмотренных ст.19.15² КоАП РФ, выступают граждане РФ и должностные лица, ст. 19.27 КоАП РФ – физическое лицо, достигшие 16 лет, а также должностное и юридическое лицо.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст.322² и 322³ УК РФ, совершается только с прямым умыслом, субъективная сторона составов правонарушений, предусмотренных ст.19.15² КоАП РФ, характеризуется неосторожной и умышленной формой вины, субъективная сторона правонарушения, предусмотренного ст.19.27 КоАП РФ, состоит в умышленной форме вины.

Таким образом, правоохранительным органам при рассматривании материалов, связанных с фиктивной регистрацией и фиктивной постановкой на миграционный учет, немаловажно определить полный комплекс факторов, характеризующих объективные и субъективные признаки рассматриваемых составов правонарушений.

Список использованной литературы

1. *Кудрявцев В.Н.* Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1972. – 352 с.
2. Общая теория государства и права: Академический курс в 2-х т./под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. Теория права. М.: «Зерцало». 1988. – 583 с.
3. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации [Электронный ресурс]: закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 (ред. от 28 нояб.2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Информация об авторе

Лайкова Елена Александровна – адъюнкт ВСИ МВД России. Научный руководитель – Рогова Евгения Викторовна, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, доктор юридических наук, доцент.

УДК 343.2/.7

ББК 67.408.0

**В.Л. Лапша,
Магистрант
Юридический институт ИГУ**

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ВИНЫ КОРПОРАТИВНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются исторический и современный аспекты при установлении вины корпоративных образований. Автор последовательно показывает динамику суждений и появление двух направлений определения вины нашедших свое не только теоретическое, но и практическое закрепление.

Ключевые слова: субъект преступления; юридическое лицо; вина; уголовная ответственность.

При введении института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц в России мы сталкиваемся с некоторыми проблемами, например определения вины.

Названный компонент субъективной стороны преступления вызывал дискуссии и в средние века.

Еще в начале XIII века римский папа Иннокентий IV высказал суждение о том, что коллективное образование (корпорация) представляет собой правовую фикцию и не имеет такого свойства физического лица как душа, следовательно, оно не может совершать наказуемые поступки и быть

наказанным. Виновными и здесь являются физические лица данного образования.

Сказанное показывает основу теории фикции при определении юридического лица.

Позже, другой римский папа – Иоанн XXII высказал противоположное суждение, согласно которому у юридического лица нет души и подлинной личности, но в силу той же фикции оно имеет личность и душу, следовательно, способное совершать преступления и быть наказанным.[1]

В середине XIX века в законодательстве стран англосаксонской системы права (Англия, США) находит свое закрепление понятие вины юридического лица. Это было вызвано тем, что корпорации стали оказывать существенное влияние на экономику страны и появление все больше негативных последствий их деятельности.

Появляются два направления определения вины. [2]

Согласно первому (субъективному) вина юридического лица определяется виной физического лица, официально действовавшего от ее имени. В основу этой доктрины легла теория отождествления, при которой действия уполномоченного высокопоставленного должностного лица организации приравниваются к деятельности самой организации.

Согласно второму (объективному) направлению вина юридического лица (организации) есть существенное отклонение от некой идеальной модели разумного и добросовестного поведения.

Основополагающей в этой доктрине стала теория вины прошлого поведения. Она заключается в том, что вина юридического лица в совершении преступлений состоит в непринятии должных мер корпоративного контроля над деятельностью своих должностных лиц, что и влечет за собой совершение ими преступления.

В уголовном законодательстве зарубежных стран, как правило, предусматриваются обе указанные модели вины в зависимости от вида преступления.

Так, например, согласно § 307 УК штата Пенсильвания¹ корпорации могут нести уголовную ответственность, если:

- преступление было совершено представителем корпорации, действующим от ее имени в пределах своей служебной компетенции, за исключением случаев, когда закон, определяя преступление, указывает других представителей, за чье поведение корпорация несет ответственность, или обстоятельства, при которых она несет ответственность, и в этих случаях применяются данные положения;

- преступление состоит в невыполнении специальной обязанности,

- исполнение которой прямо возложено на корпорацию по закону;

- преступное поведение было разрешено, потребовано, приказано, исполнено или допущено по небрежности советом директоров или высшим представителем управления, действующим от имени корпорации в пределах своей должностной или служебной компетенции.

В соответствии с п. 2 § 20.20 УК штата Нью-Йорк² корпорация признается виновной в совершении преступления, если:

- поведение, представляющее собой преступление, состоит в неисполнении возложенной на нее законом обязанности совершить положительные действия;

- деяние, представляющее собой преступление, было осуществлено, санкционировано, испрошено, потребовано, приказано или по неосторожности допущено советом директоров или высокопоставленным агентом-управляющим, действующим в пределах своего служебного положения и в интересах корпорации;

- поведение, представляющее собой посягательство, было осуществлено агентом корпорации, действующим в пределах своего служебного положения и в интересах корпорации.

В теории и законодательстве Российской Федерации также находят отражения эти концепции.

Объективная концепция определения вины в целом заключается в отклонении лица от некоей идеальной модели разумного и добросовестного поведения. Например, такая концепция используется в пункте 2 статьи 2.1 КоАП РФ³ и в пункте 1 статьи 401 ГК РФ⁴.

Согласно субъективной концепции вина юридического лица определяется виной физического лица официально действовавшего от его имени. Например, такая концепция используется в пункте 4 статьи 110 НК РФ.⁵

Список использованной литературы

1. *Смирнов Г.* Есть ли душа у юридического лица. Корпорации должны нести уголовную ответственность наравне с физическими лицами // Юрист спешит на помощь. 2014. N 8. С. 17 - 24; *Пархоменко С. В.* Об уголовной ответственности юридических лиц // Научно-практический журнал Российской Правовой академии министерства юстиции Российской Федерации. — 2014. — №4. — С. 70-73.

2. *Очередыко В.П., Кокорин И.С.* От теоретической неопределенности к противоречивости судебной практики при определении вины и административной ответственности юридических лиц // Ленинградский юридический журнал. 2015. N 4. С. 267 - 277; *Административное право: учеб. / под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова.* М., 1999. С. 345.

3. Уголовный кодекс штата Пенсильвания. Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты. – М., 1993. С.26.

4. Уголовный кодекс штата Нью-Йорк в редакции 1996 г.– М., 1998. С.25.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 28.12.2016) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.12.2016) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

Информация об авторе

Лапша Вадим Леонидович – магистрант второго года обучения. Научный руководитель – *Пархоменко Светлана Валерьевна*, д.ю.н., профессор. Иркутский государственный университет, Юридический институт, Кафедра уголовного права г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 10, индекс 664082.

УДК 342.2/.7
ББК 67.408.0

В. В. Лумбунова,
Студентка 2 курса
Иркутский юридический институт (филиал) АГП РФ

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ

В статье рассматривается проблема введения в России института уголовной ответственности юридических лиц. Рассмотрены причины необходимости введения данного института, основные проблемы, препятствующие его введению. Проанализирован опыт зарубежных стран по данному вопросу.

Ключевые слова: юридическая ответственность; уголовная ответственность; юридическое лицо.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) в статье 19 устанавливает, что «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее установленного возраста»¹. Поэтому одним из актуальных в науке уголовное право на сегодняшний день является вопрос об установлении в Российской Федерации уголовной ответственности для юридических лиц.

«На практике сложилось 3 концепции понимания уголовной ответственности юридических лиц. Первая заключается в отказе от уголовной ответственности юридических лиц. По этому пути пошли страны Восточной Европы: Болгария, Венгрия, Польша, Югославия. Вторая заключается в признании уголовной ответственности юридического лица. При этом в некоторых странах принцип уголовной ответственности юридического лица не устраняет уголовной ответственности физического лица. Данный принцип закреплен в УК Франции, последователями этой концепции также стали КНР, Литва, Молдова, Эстония. Уголовные кодексы Исландии и Норвегии предусматривают, что наказания к юридическому лицу могут быть применены даже в том случае, если конкретный виновник

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [ред. от 22 нояб. 2016]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

(физическое лицо) не установлен или не может быть наказан за преступление. Суть третьего подхода в понимании уголовной ответственности юридических лиц в том, что ряд стран воздерживается от прямого привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, стремится изыскивать иные способы воздействия на них в случаях правонарушающей деятельности. Примером можно назвать Германию, Австрию и т.д.»[1, с. 79].

Вопрос о введении в российский Уголовный кодекс ответственности юридических лиц вполне закономерен и обусловлен рядом причин. К таким причинам по мнению Д. К. Чиркова относятся, во-первых, взятие Россией на себя обязанности добросовестного соблюдения рекомендаций, содержащихся в основополагающих международных нормативных правовых актах, таких как Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (1999), Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000), Конвенция ООН против коррупции (2003) и др. Во-вторых, значительный рост экономической (налоговой) преступности. В-третьих, значительные масштабы распространения в государствах с рыночной экономикой практики совершения так называемых корпоративных преступлений[2, с. 87], т. е. преступлений, совершаемых юридическими лицами.

Думается, следует обратить внимание и на такую важную причину как «связь уголовного и административного права. Между конструкциями составов уголовного преступления и административного правонарушения имеется много общего, кроме того, Кодекс РФ об административных правонарушениях ввел с 25 июля 2002 г. ответственность юридических лиц за соответствующие правонарушения (в области предпринимательской деятельности, финансов, налогов и сборов, рынка ценных бумаг и в других областях)»[3, с. 406].

«В России уголовные санкции применялись к юридическим лицам с глубокой древности и сохранялись вплоть до первой половины XX в. Так, уголовное законодательство XIX в. допускало привлечение к уголовной

ответственности не только хозяйственные общества, но и другие коллективные образования – территориальные (волости, села, деревни) и общественные (диаспоры, семьи и т.д.) структуры. К примеру, в Пространной Русской Правде встречаются положения о применении по делам об убийстве денежных взысканий фискально-полицейского характера (дикой виры) к верви за укрывательство преступников из числа своих членов либо за преступления, в которых преступник не известен, но все улики указывают на его нахождение именно в этой верви (ст. 3-6). Обязанность членов общины противодействовать преступности и выдавать преступников (отводить от себя след) обеспечивалась такой процессуальной мерой, как «гонение следа» (преследование преступника по следу). Институт уголовной ответственности юридических лиц в советском уголовном законодательстве существовал вплоть до первой половины XX в. и включал многие виды наказаний, известных современному зарубежному праву: штрафы, ликвидацию, запрет заниматься определенным видом деятельности, временное прекращение деятельности, пробацию, публичное обнародование приговора и конфискацию. Как показывает генезис российского законодательства, в большей части нормы об уголовной ответственности юридических лиц формировались в контексте уголовного преследования за укрывательство преступлений, прежде всего экономической направленности» [4, с. 38].

Введение в российском законодательстве института уголовной ответственности юридических лиц сегодня весьма проблематично, что «вызвано целым комплексом препятствий (теорией «фикции»; господством принципа персонализации; отсутствием в деянии волевых и психических элементов и др.)» [4, с. 38].

Суть основной проблемы введения корпоративной уголовной ответственности заключается в том, что согласно одной из распространенных теорий юридического лица – «теории фикции», создателем которой считается Фридрих Карл фон Савиньи, под юридическим лицом понимается

искусственный, фиктивный субъект, который допустим лишь для юридических целей. Как фикция, юридическое лицо не может иметь сознания, воли, дееспособности[5, с. 142]. А основополагающим принципом УК РФ является принцип вины, подразумевающий, что «юридическая оценка деяния и применение к лицу мер уголовно-правового воздействия возможны лишь в том случае, когда содеянное явилось результатом его воли и сознания»[6, с. 18].

Изменение принципа вины, содержащегося в Общей части УК РФ, в свою очередь повлечет за собой пересмотр всей Особенной части УК РФ, в целом всей системы действующего уголовного законодательства[7, с. 70].

«В большинстве стран, где закон допускает уголовную ответственность юридического лица, принято считать, что вина его воплощается в виновном поведении руководителей или представителей, т. е. ответственность юридических лиц обусловлена наличием двух обстоятельств: преступное деяние должно быть совершено 1) в пользу юридического лица и 2) его руководителем или представителем. Между тем ответственность корпорации и ее руководителей (представителей) не имеет жесткой связи, т.е. юридическое лицо может наказываться независимо от наказания или даже от привлечения к ответственности физического лица»[1, с. 79].

На основе опыта зарубежных стран можно сказать, что наиболее распространенными санкциями, применяемыми по отношению к юридическим лицам, являются, «во-первых, специальная конфискация (Албания, Бельгия, Ирак, США, Франция); во-вторых, ограничение деятельности юридического лица, в том числе запрет заниматься отдельными видами деятельности, закрытие представительств или филиалов (Албания, Бельгия, Испания, Литва, Молдова, Перу, Франция); в-третьих, временное прекращение деятельности юридического лица (Испания, Перу); в-четвертых, ликвидация юридического лица (Бельгия, Литва, Молдова, Перу, Франция); в-пятых, публикация приговора суда (Бельгия, Франция). Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что наказания, применяемые к

юридическим лицам в странах континентальной Европы, носят в основном имущественный характер (штраф, различные запреты), а также могут воздействовать на репутацию организации (помещение под судебный надзор, публикация приговора и др.)»[1, с. 80].

Таким образом, несмотря на множество проблем, препятствующих введению в России данного института, законодательное закрепление уголовной ответственности для юридических лиц представляется целесообразным.

Список использованной литературы

1. *Богдановская В. А.* Анализ правового регулирования уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2010. – № 2. – С. 74-80.
2. *Чирков Д. К.* Актуальность введения уголовной ответственности для юридических лиц в российском законодательстве// Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 4 (20). – С. 86-88.
3. *Дворецкий М. Ю.* Проблема ответственности юридических лиц в российском уголовном праве: вопрос теории и правоприменительной практики // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2009. – № 8. – С. 405-410.
4. *Фоя В. В.* Уголовная ответственность юридических лиц в российском законодательстве// Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6-2. – С. 38.
5. *Сабирова Л. Л.* Теоретические и правовые основы юридических лиц в российском и зарубежном праве // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 2. – С. 142-145.
6. *Рарог А. И.* Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. – 3-е изд., с изм. и доп. – М. :Эксмо, 2009. – 496 с.
7. *Пархоменко С. В.* Об уголовной ответственности юридических лиц// Вестник Российской правовой академии. – 2014. – №1. – С. 70-72.

Информация об авторе

Лумбунова Виктория Владимировна – студентка 2 курса. Научный руководитель – Пархоменко Светлана Валерьевна, д. ю. н., профессор. Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ (664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1, e-mail:ipkpr@irmail.ru).

УДК 343.9
ББК 67.518.4

А.В. Осипова,
Студентка 2 курса
Иркутский юридический институт (филиал)
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации

ПРИЗНАК УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Описывается сложность раскрытия признака устойчивости организованной группы. В процессе исследования анализируется теория и практика по данному вопросу.

Ключевые слова: организованная группа; устойчивость; признаки организованной группы.

В действующем уголовном законодательстве закреплены четыре формы соучастия в преступлении в зависимости от объективной и субъективной связи между действующими лицами: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация) [8, с. 295]. Наше внимание будет обращено на организованную группу, а точнее, на один из ее признаков.

Часть 3 ст. 35 Уголовного кодекса РФ раскрывает понятие «организованная группа» через ее признаки: «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений»¹.

Острую дискуссию среди ученых и сложность для практиков вызывает признак устойчивости организованной группы.

Закон не содержит определения понятия «устойчивость» как признака организованной группы.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. от 19 декабря 2016 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041891&intelsearch=%F3%E3%EE%EB%EE%E2%ED%FB%E9+%EA%EE%E4%E5%EA%F1> (29.12.2016).

Толковый словарь Ожегова в одном из значений слова «устойчивый» раскрывает его так: «не подверженный колебаниям, постоянный, стойкий, твердый» [5, с. 841].

В науке по вопросу устойчивости организованной группы имеется множество различных позиций, некоторые из них противоречивы.

Например, профессор А. В. Наумов считает, что признак устойчивости «обычно предполагает умысел соучастников на совершение не одного, а нескольких преступлений... Однако устойчивость может выражаться и в тщательности подготовки одного преступления» [4, с. 318]. Подобной точки зрения придерживаются П.И. Гришаев и Г.А. Кригер, подчеркивая, что устойчивость может быть характерна и для совершения одного преступления [2, с. 111].

Т.Н. Ермакова указывает, что признак устойчивости организованной группы не означает постоянство ее состава, так как он может меняться, в группу могут вливаться новые участники, а прежние выйти из нее по разным причинам. К данному признаку, т. е. признаку устойчивости, она относит способность группы к сохранению ее структуры и направленности действий [3, с. 8].

Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов под «устойчивостью» понимают длительность и стойкость преступной связи между участниками организованной группы, наличие руководителя (организатора) и постоянных связей между ее членами, специфическое, индивидуальное постоянство форм и методов преступной деятельности [1, с. 9].

Ю.Н. Прохоров и А.В. Шеслер определяют «устойчивость» как «стойкость преступных устремлений участников группы, твердое намерение постоянно или временно заниматься преступной деятельностью» [7, с. 14].

Многие ученые указывают на то, что в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ уголовно-правовые понятия подменяются криминологическими, что ведет к неправильному пониманию, толкованию

норм уголовного закона и необоснованно широкому усмотрению (дискреции) правоприменителя [6, с. 64].

При решении конкретных уголовных дел суды вынуждены обращаться к Постановлениям Пленумов Верховного Суда РФ, в которых в большинстве случаев при определении понятия «организованная группа» признак устойчивости остается нераскрытым. Верховный Суд РФ лишь добавляет признаки, которые, по его мнению, раскрывают «устойчивость» организованной группы. Но иногда они переплетаются с признаками, которые относятся к другим формам соучастия, например, признак сплоченности, постоянства форм и методов преступной деятельности. Организованная группа как раз способна к постоянному изменению и совершенствованию способов совершения преступлений.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в п. 15 раскрывает признак «устойчивости» организованной группы таким образом: «Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей)»¹. Формулировка «а также иные обстоятельства» оставляет перечень признаков, характеризующих «устойчивость», открытым.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» в п. 4 раскрывает признак «устойчивости» банды: «Об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки,

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 : в ред. от 24 мая 2016 г. // Российская газета. 2016. № 6985.

как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений»¹.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 №3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы», п. 17: «Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как наличие в ее составе организатора (руководителя), наличие заранее разработанного плана совместного совершения дезертирства, предварительная подготовка (например, изготовление документов, приобретение гражданской одежды, определение места пребывания или работы), распределение функций между членами группы, длительность подготовки данного преступления»².

Думается, что подобные сложности возникают из-за того, что понятие устойчивости является оценочной категорией.

Проведя исследование, мы пришли к такому выводу, что под признаком устойчивости организованной группы чаще всего понимается наличие организатора (руководителя), большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений, длительность подготовки иногда и одного преступления, распределение ролей между участниками, их специальная подготовка, а также сохранение структуры группы и направленности действий.

Считаем необходимым разрешение вопроса об определении понятия «устойчивость организованной группы» на законодательном уровне. Полагаем, что приведенные выше признаки могли бы лечь в основу такого определения.

¹ О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 // Российская газета. № 20.

² О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3 : в ред. от 22 декабря 2015 г. // Российская газета. № 296.

Список использованной литературы

1. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества. – М., 1997. – 27 с.
2. Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. – М., 1959. – 162 с.
3. Ермакова Т.Н. Некоторые проблемные разграничения форм соучастия // Российский следователь. – 2007. – № 14. – С. 6–9.
4. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : БЕК, 2000. – 590 с.
5. Ожегов С.И и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с. ISBN 5-89285-003-X.
6. Пархоменко Д.А. Формы выражения усмотрения в уголовном законе // Вестник Российской правовой академии. – 2013. – №2. –С. 64-67.
7. Прохоров, Ю.Н. Организованная группа как форма соучастия в преступлении / Ю.Н. Прохоров, А.В. Шеслер // Актуальные проблемы правопедания в современный период : сб. ст. – Томск, 1998. – Ч. 3.
8. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. М. : Норма : Инфра-М, 2010. – 640 с.

Информация об авторе

Осипова Алла Вадимовна – студентка 2 курса. Научный руководитель Пархоменко Светлана Валерьевна, д.ю.н., профессор. Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (664035, г. Иркутск, ул. Шевцова 1, e-mail: osipova_alla97@mail.ru).

УДК 343.6

ББК 67.408.111.2

**Постоялко А.А.,
Студентка 3 курса,
ИрЮИ(ф) ВГУЮ РПА Минюста России**

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТ. 110 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с реализацией ст.110 Уголовного кодекса РФ.

В ходе проведенного исследования автор приходит к выводу, что доведение до самоубийства целесообразным признать способом причинение смерти другому человеку.

Кроме того, доведение примыкает к убийству, так как виновный совершает действия, конечным результатом которого является смерть потерпевшего.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, разграничение самоубийства от убийства, уголовное право.

Среди всех прав и свобод, которые бы определяли правовое положение гражданина в стране, ведущее место занимает право каждого человека на

жизнь. Такое право установлено в статье 20 Конституции Российской Федерации. Закрепление и реализация права на жизнь, ставит перед государством и её правоохранительными органами задачу беспрекословной борьбы с преступлениями, имеющими связь с причинением смерти другому человеку, в числе которых и доведение до самоубийства. Наиболее важную роль в этом вопросе играет уголовный закон.

В своих исследованиях, например, говоря о преступлениях против жизни, следует отметить, что выделяется такое деяние, как доведение до самоубийства, А. А. Цыркалюк отмечает, что косвенным результатом неспособности органов государственной власти и общества обеспечить основные социальные потребности человека выступает самоубийство, то есть, добровольное и сознательное лишения себя жизни. Подобные социальные явления в России приобрели массовый характер. На сегодняшний день в Российской Федерации во многих фактах самоубийств ярко прослеживается криминальный характер, и такая тенденция не имеет склонности к уменьшению. [4, с.3]. Во всех убийствах речь идет об умышленном причинении смерти другому человеку виновным, а здесь речь идет о самоубийстве себя потерпевшим.

Несмотря на быстрый рост количества самоубийств в современной России, уголовные дела по преступлениям, предусмотренным ст. 110 УК РФ, практически отсутствуют. На федеральном уровне число преступлений, квалифицируемых по статье 110 УК РФ и доля лиц, осужденных за данные общественно опасные деяния, невелико. В 2013 году по статье 110 УК РФ было осуждено 17 человек. Из них к лишению свободы — 7 человек. Условное осуждение 10 человек. Так, в 2014 году за доведение до самоубийства было осуждено 33 человека. Среди них 18 человек было приговорено к лишению свободы. Условное осуждение получили 15 осужденных[5. с. 24]

Современные криминологи отмечают, что преступления такого характера носят высоко латентный характер. Например, Е. К. Волконская

обращает внимание на то, что самоубийства вследствие доведения и самоубийства без доведения соотносятся как один к двадцати.[1, с.19]. Причину этому А. А. Цыркалюк находит в юридико-техническом несовершенстве статьи, а также в сложности и двусмысленности определения криминального характера самоубийства и разграничения доведения до самоубийства и убийства.[4, с.4].

Для того, чтобы применить статью 110 УК РФ достаточно установить хотя бы один из указанных способов в диспозиции статьи. Законодатель указал все возможные на его взгляд способы доведения до самоубийства. Также, большинство современных отечественных ученых-криминологов сходятся во мнении, что перечень указанных в Уголовном Кодексе РФ преступных действий (способов) не охватывает всех возможных случаев.

Факт ограничения способов совершения преступления, предусмотренного статьей 110 Уголовного кодекса РФ, не даёт возможности квалификации по данной статье общественно опасных деяний, которые направлены на попытку доведения до самоубийства, совершённые иными способами. Хотя степень их общественной опасности ничуть не меньше, чем предусмотренные в УК РФ. [3, с.123]

Статья 110 УК РФ является практически идентичным аналогом статьи 107 УК РСФСР 1960 года. В УК РСФСР санкция по ст.107 заключалась в лишении свободы виновного на срок до 5 лет, по мнению многих аналитиков наказание было целесообразным, по причине того, что практика с этим видом преступления практически не встречалась. Говоря о современной России, тенденции сводятся к тому, что многие убийства фальсифицируются самоубийством, а так же общественные отношения находят свое развитие, можно полагать, что ст.110 «изжила» себя и требует серьезных изменений и дополнений.

Представляется, что возможно изложить ст.110 Уголовного закона РФ следующим образом:

1. Доведение лица до самоубийства или покушение на таковое путем угроз, жестокого обращения, систематического унижения человеческого достоинства, шантажа, принуждения, обмана, причинения психических и физических страданий потерпевшему, а так же если потерпевшее лицо находилось в материальной или иной зависимости от виновного и иными способами-

2. Те же деяния, совершенные:

а) в отношении двух и более лиц;

б) в отношении лиц не достигших возраста 14 лет

в) с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

3. В отношении лиц не достигших возраста 12 лет.

А так же внести дополнения в ст.105 УК РФ пунктом «и» часть 2:

«путем доведения до самоубийства», а также пунктом «и¹» часть 2:

«доведение до самоубийства, лиц не достигших двенадцатилетнего возраста», так как общественная опасность, в силу физиологических свойств в разы выше, чем для лиц старшего возраста, потерпевшее лицо в силу объективных причин может вообще не понимать угрозы для жизни. А так же добавить Примечание 1: «Под доведением до самоубийства понимать активные, систематические действия в физическом или психологическом воздействии, в форме прямого умысла виновного, и если можно полагать, что у потерпевшего не было иного выбора поведения».

Говоря об отграничении самоубийства и убийства, следует признать верным высказывание «Если, несмотря на жестокое обращение, у лица остается выбор: покинуть мир или продолжать жить и претерпевая все превратности бытия, включая жестокость со стороны определенных лиц, то речь идет о самоубийстве. Если же выбор делается в обстановки крайней необходимости, то есть лицо ставится перед фатальным выбором между двумя смертями, например (жертве предлагается либо избрать способ

смерти, либо выбрать кто должен умереть: сам потерпевший или иное лицо), то содеянное может оцениваться лишь как убийство». [2, с. 186]

Полагаю, что целесообразным признать доведение до самоубийства способом причинение смерти другому человеку. Доведение примыкает к убийству, потому что виновный совершает действия, конечным результатом которого является смерть потерпевшего. С субъективной стороны по ст.110 УК РФ, предполагается неосторожное причинение вреда, или причинение вреда с косвенным умыслом, соответственно по ст.105 УК РФ преступное деяние образуется только с прямым умыслом.

Список использованной литературы

1. *Волконская Е. К.* Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань. 2011.
2. *Кондрашова Т.В.* Указ. соч.- С. 186
3. *Кузнецова М. Ю.* Доведение до самоубийства: проблемы квалификации [Текст] // Право: история, теория, практика: материалы III междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). — СПб.: Свое издательство, 2015. — С. 123-126
4. *Цыркалюк А. А.* Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2012.
5. *Чукаева Н. Г.* Уголовная ответственность за доведение до самоубийство или до покушения до самоубийства (проблемы законодательного регулирования): автореф. дис...канд. юрид. наук. Тюмень. 2014.

Информация об авторе

Постоялко Анастасия Алексеевна, студентка ИрЮИ(ф) ВГУЮ РПА Минюста России. Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Загайнова Юлия Васильевна, Иркутский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» (664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, д.4, e-mail: vzagain@rambler.ru)

Т.Ю. Сапранкова
Аспирант,
ФГОУ ВО «Московская Академия
Следственного комитета Российской Федерации»

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОМ ПОНЯТИИ «ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ»

В представленной статье рассмотрены понятия частной жизни, личной и семейной тайны. Автором обоснованы предложения о необходимости внесения изменений в статью 137 УК РФ, закрепляющую ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, личная тайна, семейная тайна.

Статья 12 Всеобщей декларации прав человека закрепляет защиту каждого от произвольного вмешательства других лиц в его личную, а также семейную жизнь¹. Аналогичные нормы закреплены в Международном пакте о гражданских и политических правах² и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод³. Указанными международными правовыми актами установлена защита личной жизни, корреспонденции, жилища человека.

Преступления, посягающие на неприкосновенность частной жизни, относятся к преступлениям против конституционных прав и свобод, которые в свою очередь имеют свою типологию. Такая типология зависит от конкретных общественных отношений, на которые направлены посягательства определенной группы нарушений.

Указанные правонарушения предусмотрены высшим законодательным актом – ст. ст. 23, 24 Конституции РФ. Так, статьей 23 Конституции РФ провозглашено право каждого на неприкосновенность частной жизни,

¹ «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. - № 67. - 05.04.1995.

² Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». - № 12. – 1994.

³ «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950), (с изм. от 13.05.2004) // «Бюллетень международных договоров». - № 3. - 2001.

семейную и личную тайны, а также защиту чести и доброго имени. При этом под частной жизнью понимаются такие стороны жизни человека, которые являются личными, то есть, то или иное лицо не желает разглашать их.

Следует согласиться с мнением о том, что частная жизнь подразумевает некий суверенитет личности, который подразумевает неприкосновенность среды обитания данной личности. При этом под тайной в данном случае не понимается какая-либо противоправная деятельность, а выражается естественное желание человека иметь свой мир, скрытый от посторонних лиц. Тайна и неприкосновенность составляют природу указанного института [3, с. 272].

Для разграничения и правильной квалификации преступлений, посягающих на неприкосновенность частной жизни, нужно различать собственно личные тайны, которые лицо не доверяет никому, и иные тайны: профессиональные, семейные, например. В число субъектов, которые обладают правом на неприкосновенность частной жизни, включен абсолютно каждый человек, за исключением лиц, которые специально ограничены в таких правах в силу закона.

Конституция РФ предопределяет необходимость защиты, в том числе, уголовно-правового характера, чести и доброго имени человека. При этом предполагается, что каждый человек имеет положительную репутацию, пока не будет доказано иное в установленном законом порядке.

Кроме того, часть 2 статьи 23 Конституции РФ предоставляет каждому право на тайну переписки, почтовых и других отправлений, телефонных переговоров. Указанные конституционные права также могут быть нарушены лишь в определенных законом случаях и в строгом соответствии закону.

Следует отметить, что под информацией, которой обмениваются люди, понимаются сообщения, которые передаются по телефону, факсу, радиосвязь, а также иные средства связи. В большинстве случаев информация, которой обмениваются граждане, не содержит тайн, однако ее распространение недопустимо.

Статьей 24 Конституции РФ запрещены сбор, использование, хранение и распространение кем-либо информации о частной жизни лица. Представляется, что актуальность указанной нормы усилилась с увеличением процессов информатизации, и как следствие появление новых возможностей совершения преступлений. Обязанность, предусмотренная ст. 24 Конституции РФ, возлагается на всех граждан и организации.

Право на неприкосновенность частной жизни принадлежит каждому от рождения и относится к числу естественных прав. Существо данного права состоит в том, что каждый человек может хранить втайне от посторонних сведений о его личной, а также семейной жизни, либо предавать огласке такие сведения. Собираение сведений о частной жизни, тем более распространение таких сведений допустимо в случаях, когда лицо, в отношении которого собираются или распространяются сведения, не возражает против ознакомления с ними посторонних лиц.

Нарушение указанного правила влечет ответственность, установленную уголовным законом. Несмотря на существующие в российском законодательстве правовые нормы в рассматриваемой области, эффективный правовой механизм защиты частной жизни в нашей стране до настоящего времени не создан.

Кроме того, ни Конституция, ни иные нормативные правовые акты в настоящее время не дают однозначного понятия частной жизни и неприкосновенности частной жизни. Следует признать правильным мнение о том, что неприкосновенность подразумевает защищенность от посягательств со стороны [5, с. 9]. Юридически точно определить понятие частной жизни достаточно сложно, поскольку в это понятие включаются все стороны человеческой жизни, исключая работу и общественную деятельность.

При этом отсутствие понятий частной и личной жизни в российском законодательстве приводит к незначительному уровню обращений граждан в правоохранительные органы с заявлениями о нарушении их частной жизни.

Нормы Конституции РФ, посвященные охране частной жизни, в уголовно-правовом русле реализованы в главе 19 УК РФ. Совокупность перечисленных в

данной главе преступлений в основном относят к противоправным деяниям, которые нацелены как против личных, так и против политических и экономических свобод гражданина, закрепленных Конституцией РФ. Таким образом, ученые выделяют среди указанных нарушений преступления, которые связаны с посягательством на общегражданские права, на политические права и на социально-экономические права [1, с. 16-19].

Данная классификация не является единственной, приводимой учеными, существуют и другие. Однако все исследователи сходятся на отнесении преступлений против неприкосновенности частной жизни к преступлениям, посягающим на гражданские (или личные) права и свободы [4, с.136].

Кроме того, следует согласиться с тем, что каждая из классификаций достаточно условна. Разграничение прав на личные, политические и социальные достаточно условно, поскольку, по сути, одни и те же права можно отнести одновременно к каждой группе. Также все права неразделимы, они взаимосвязаны между собой, поэтому любая из существующих классификаций носит субъективный характер [2, с. 166-167].

Статьей 137 УК РФ предусмотрена ответственность за посягательства не полностью на частную жизнь человека, а на сторону, которая включает личную и семейную тайны. Если по каким-либо причинам сведения об указанных сторонах частной жизни лица известны или распространены, ответственность за нарушение не может наступать. При этом к личной тайне можно отнести любые сведения о персональных данных лица, его дружеских отношениях, интимных связях, религиозных взглядах, месте проживания, источниках доходов, пристрастиях, заболеваниях, вредных привычках и др.

Семейная тайна включает в себя тайну группы лиц, составляющих одну семью, проживающих вместе и ведущих совместное хозяйство. Носителями семейной тайны могут быть родители, дети, супруги, а также иные лица, проживающие совместно и ведущие общее хозяйство, в том числе, лица, не имеющие кровного родства [6, с.18-21].

Таким образом, как Конституция РФ, так и нормы главы 19 УК РФ подразумевают соби́рание сведений о частной жизни лица и распространение таких сведений без его согласия. То есть любые действия, совершаемые в отношении лица, согласие которого не получено, будут носить незаконный характер. Исключения составляют случаи, установленные законом. Данное исключение закреплено как в российском законодательстве, так и на уровне международного права. Однако некоторыми исследователями предлагается принятие единого закона на федеральном уровне, который бы включил в себя все условия правомерности соби́рания, переработки, хранения информации о частной жизни [6, с.18-21].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что ни наукой, ни практикой нельзя охватить всю многогранность понятия частной жизни и дать чёткое определение. В данном случае можно согласиться с позицией Конституционного суда РФ о том, что сам потерпевший определяет, что является для него частной жизнью. То есть, необходимость законодательного закрепления этого понятия не приведёт к решению проблем, встречающихся при применении этой нормы.

Однако, полагаю, что необходимо внести изменения в статью 137 УК РФ. Во-первых, в статье 137 УК РФ уточнить формулировку о том, что сведения о частной жизни лица не должны иметь противоправный характер. Во-вторых, в диспозицию статьи 137 УК РФ следует включить указание на вред. Таким образом, изложить статью 137 УК РФ в следующей редакции. Незаконное соби́рание или распространение сведений, не носящих противоправный характер, о частной жизни лица, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, если эти деяния причинили вред правам и законным интересам человека и гражданина.

Список использованной литературы

1. *Амрахов, Н.И.* Классификация преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина // Российский следователь. - 2011. - № 21. - С. 16 - 19.

2. *Баглай, М.В.* Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. 6-е изд., изм. и доп. [Текст] / М.В. Баглай.– М.: Норма, 2007. – 784 с.
3. *Бархатова, Е.Ю.* Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Е.Ю. Бархатова. - М.: Проспект, 2015. – 272 с.
4. *Кадников, Б.Н.* Уголовно-правовая охрана неприкосновенности частной жизни: научно-практическое пособие / под ред. Н.Г. Кадникова. - М.: Юриспруденция, 2011. - 136 с.
5. *Кутафин, О.Е.* Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации [Текст] / О.Е. Кутафин. - М.: Проспект, 2004. – 368 с.
6. *Новиков, В.А.* Неприкосновенность частной жизни как конституционное право и объект уголовно-правовой охраны [Текст] / В.А. Новиков // Юридический мир. - 2014. - № 7. - С. 18 - 21.

Информация об авторе

Сапранкова Татьяна Юрьевна – аспирант, следователь по особо важным делам первого отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, капитан юстиции. Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации», факультет подготовки научных и научно-педагогических кадров. 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12, e-mail: spr_86@mail.ru. Научный руководитель: Рогова Евгения Викторовна, Профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации; д.ю.н., доцент.

УДК 343.24/.29

ББК 67.408.02

В.А. Сахинов,
Магистрант
Юридический факультет БГУ

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ИСТОРИИ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ И РОССИИ

В статье автор останавливается на характеристике института уголовных наказаний в ретроспективе. За двадцать лет существования уголовного кодекса 1996 года, уголовные наказания подвергались изменениям и дополнениям, и тем важнее следует обратить внимание на историю становления института реагирования государством на противоправное поведение отдельных граждан

Ключевые слова: наказания, зарубежное законодательство, передовой опыт, реформа.

Институт уголовных наказаний на протяжении двадцати лет со дня вступления ныне действующего уголовного кодекса периодически подвергался изменениям и дополнениям. В связи с этим не лишним видится

обратить внимание на исторический процесс становления уголовных наказаний, как в России, так и за рубежом. Наказание является одним из возможных способов реализации задач, возложенных на правосудие [6, С. 88]. Нельзя не согласиться с мнением о том, что правосудие представляет собой концепцию моральной правоты, основывающейся на этике, рациональности, праве, естественном праве, религии, справедливости и объективности, а также предусматривающую наказание за нарушение соответствующих социальных норм.

В Древней Греции органы правопорядка боролись с преступностью с помощью законов Драконта (621 г. до н. э.), которые были необычайно суровы. Например, кража овощей приравнивалась к убийству, а наказанием была смертная казнь. Кроме этого смертной казнью карались святотатство и поджог. Примечателен тот факт, что по приказу законодателя наказанию подвергались даже неодушевленные предметы, если они являлись причиной смерти человека.

Другим государством, которое в силу своего демократизма внесло большой вклад в развитие уголовных наказаний, является Римская империя. Стоит обратиться к Законам XII таблиц, которые являются первыми писаными источниками, регулирующими практически все отрасли права в Древнем Риме. В законах присутствует отраслевое деление: VIII–IX таблицы содержат нормы уголовного права [1, С. 345]. Система наказаний не была конкретизирована, практически все зависело от решения судьи. Система наказаний была основана на причинении физических страданий человеку. Наказания можно было условно разделить на 2 вида: тяжкие и прочие. Однако наказанием за содеянное могло быть и незамедлительное убийство вора в случаях вооруженной или ночной кражи. Если же человек совершил кровное убийство, то его зашивали в мешок с собакой, петухом или змеей, а затем топили в реке или в море. Девушек же, нарушивших обет целомудрия, закапывали живьем в землю. Несмотря на «недостатки» таких законов, авторитет их был непререкаем.

Уголовное право Древней Индии можно рассмотреть в рамках законов Ману (II в. до н. э.). Несмотря на то, что в Индии существовало множество различных источников права, именно данные законы получили наибольшую известность. Законы Ману интересны в плане стиля написания – они имеют форму двустижий для лучшего запоминания. Основной целью наказаний по Законам Ману являлось устрашение – «наказанием весь мир держится в порядке. Наказания были тяжелыми, часто применялась смертная казнь (отрубание головы, сажание на кол, утопление, сожжение, разрезание тела на части бритвами, помещение в кипящий котел, топтание слоном). Если же обвиняемым оказывался брахманом, наказание заменялась бритьем головы. Обобщая, можно сказать, что в тот период, в Индии большое значение при выборе наказания имела сословно-кастовая принадлежность преступника.

Самое страшное время для Европы – V в. Этот период характеризуется переходом от Античности к Средневековью. Наиболее яркое представление об этом времени дают «варварские правды» – своды правовых обычаев, Салическая правда (составителем которой был король франков – Хлодвиг), Рипуарская правда [2, С. 154]. Вместе они являются сборниками правовых норм, затрагивающими все области жизни раннеклассового государства. Именно преступлениям и наказаниям посвящена наибольшая часть статей варварских правд. Преступлением являлись обида, вред и нарушение королевского мира. Тяжесть наказания во многом зависела от социального статуса преступника и потерпевшего. Виды наказаний в средневековой Европе были разнообразными – бичевание, ослепление, карнаушание (обрезание ушей), вырывание зубов, ампутация различных частей тела, распятие, четвертование, колесование, избивание камнями и т. д. На смену ссылкам пришли тюрьмы. Тюрьма представляла собой яму или каменный мешок. Выбор наказаний и в это время так же зависел от судьбы.

Для получения более полного представления об изменении во времени уголовных наказаний, необходимо обратиться к истории Древнерусского государства, где в тот период только начинает складываться

государственность. Наиболее известным древнерусским памятником, содержащим достаточно подробное описание уголовных норм, является «Русская правда». В статьях «Русской правды» говорится о смертной казни как о наказании, хотя документ отрицает какое-либо физическое воздействие на человека. Смертная казнь упоминается только в 996 г. в «Повести временных лет» – «...Володимир же отверг виры, нача казнити разбойников...». «Двинская грамота» 1397 г. отмечает, что смертная казнь предполагалась за кражу, совершенную человеком в третий раз. Данные документы включали в себя военно-уголовное законодательство, но в них помимо воинских преступлений описывались и наказания за другие виды преступлений. Например, кража: в первый раз она наказывалась прогоном через строй 6 раз, во второй – 12 раз, в третий – урезанием ушей или ссылкой, в четвертый – смертной казнью.

Многовековой опыт показывает, что ужесточение наказаний не приводит к снижению уровня преступности [3, С. 45]. Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что большое значение в системе уголовных наказаний имеет не столько суровость, сколько политическое и нравственное состояние страны. В тех государствах, где ее уровень достигает минимума, преступлений совершается больше, чем в странах с развитой культурой. Наказания имеют тысячелетнюю историю. Безусловно, что их содержание менялось в зависимости от той или иной исторической эпохи, типа и формы государства, от господствующей правовой доктрины и от уровня правовой культуры. Одна из целей наказания, а именно пресечение совершения новых преступлений, достигалась ранее и достигается сегодня. Ужесточение наказания не следует воспринимать как отсутствие гуманизма в законодательстве. Согласно статистическим данным, за последние 10 лет в странах Юго-Восточной Азии было казнено намного больше людей, чем во всем остальном мире.

Проанализировав историю развития уголовных наказаний, а также современную судебную практику, представляется логичным вывод, что

российскому законодательству необходимо усиление принципа неотвратимости наказания [5, С. 37]. Реакция правоприменителя на преступления реальной практикой применения принципа неотвратимости наступления ответственности, по моему мнению, будет способствовать уменьшению количества преступлений. Преступление не должно быть без наказания. Неотвратимость наступления наказаний за преступления сегодня – это защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений завтра. На основании изложенного предлагается законодательно закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации и практически реализовывать «принцип неотвратимости наказания», а формулу «преступление всегда влечет за собой наказание» сделать основой предлагаемого принципа.

Список использованной литературы

1. *История Древней Греции* / под общ. ред. проф. Э.Д. Фролова. СПб.: Издательство Полигон, 2002. 864 с.
2. *Верещагин С.Г.* Правовые формы легализации политики налогов в Древней Греции и Древнем Риме // *Право и политика.* 2007. № 5. С. 100–110.
3. *Черниловский З.М.* Хрестоматия по общей истории государства и права. М.: Юристъ, 1996. 413 с.
4. *Хрестоматия по истории Древнего Рима* / под ред. С.Л. Утченко. М., 1962. 675 с.
5. *Хармаев Ю.В.* К вопросу о реформировании уголовных наказаний в виде ареста и принудительных работ // *Уголовный кодекс Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития (к 20-летию принятия): сборник статей (материалы Международной научно-практической конференции, состоявшейся 19 мая 2016 г.).* - М.: Юриспруденция, 2016. -148 с.
6. *Хармаев Ю.В.* Уголовное право (общая часть): учеб. пособие. - Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2016. - 160 с.

Информация об авторе

Сахинов Владимир Александрович – магистрант 2-го года обучения Научный руководитель – Хармаев Юрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Бурятского государственного университета (670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, д. 6, e-mail: sakhinov.vova@yandex.ru)

УДК 343.22/.23
ББК 67.408.016

И.М. Серeda,
*д.ю.н., профессор, зав.кафедрой уголовного права и криминологии
Ии (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

Ю.В. Загайнова,
*к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ии (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России)*

**К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ
ОСОБО КВАЛИФИЦИРОВАННОГО ВИДА УМЫШЛЕННОГО
ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПОВЛЕКШЕГО ПО
НЕОСТОРОЖНОСТИ СМЕРТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО (Ч.4 СТ. 111УК РФ)**

Рассматриваются вопросы, связанные с определением формы вины, квалификации действий виновного при причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего. Про уникальность ч. 4 ст. 111 УК РФ указывалось в трудах профессора С.В. Бородина, профессора А.И. Рарога.

Авторами предложена своя точка зрения на квалификацию деяния, с учетом мнения Верховного суда РФ.

Ключевые слова: тяжкий вред здоровью, убийство, двойная форма вины, смерть потерпевшего

Законодатель не случайно отнес умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч.4 ст.111 УК РФ), к особо квалифицированному виду этого преступления. Так как оно является наиболее общественно-опасным видом преступных деяний, предусмотренных первой, второй и третьей частями рассматриваемой статьи¹.

Как известно рассматриваемое преступление представляет собой как бы два слитые воедино и соединенные в одном составе преступных деяния – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, является сложным преступлением, так как здесь имеются два непосредственных объекта (здоровье и жизнь) и причиняется соответственно два ущерба: один – здоровью, второй – жизни потерпевшего. Однако поскольку оба преступных деяния посягают на один

¹ См. Борзенков Г. Причинил тяжкий вред здоровью. // Человек и закон, 1997, №11-12, С.53.

родовой объект, совершаются одним лицом в условиях объединения времени и места действия, то закон и определяет их как одно преступление, а принимая во внимание, что при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшим по неосторожности смерть потерпевшего, действия виновного первую очередь непосредственно направлены на здоровье другого лица, относит это деяние в целом, к преступлениям против здоровья.

В целом, с объективной стороны рассматриваемое преступление (ч.4 ст.111 УК РФ) выражается в причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (первичное или ближайшее последствие), которое в свою очередь, вызывает еще более тяжкое последствие – его смерть (вторичное или отдаленное последствие). Первичное последствие обуславливает наступление вторичного, между ними должна быть установлена причинная связь, то есть тяжкий вред здоровью должен выступать непосредственной причиной смерти потерпевшего.¹ Если смерть потерпевшего наступила от других причин (неумело оказанная медицинская помощь, индивидуальные особенности организма жертвы и пр.), содеянное нельзя квалифицировать по ч. ст.111 УК РФ.

Установление причинной связи между умышленным причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и его смертью возлагается на судебно-медицинскую экспертизу, так как для этого требуется специальное познания в области медицины.

Необходимо отметить, что существующая ныне формулировка ч.4 ст.111 УК РФ 1997 года выгодно отличается от формулировки аналогичного признака ч.2 ст.108 УК РСФСР 1960 года наличием указания на неосторожную форму вину по отношению к смерти потерпевшего,² отсутствие которого вызывало раньше жаркие споры среди ученых-правоведов по поводу содержания субъективной стороны этого преступления. Так некоторые авторы считали, при умышленных тяжких телесных

¹ См. Преступления и наказания в РФ. Популярный комментарий к УК РФ // Под. Ред. Цветович А.Л., Горелик А.С. –М., БЕК, 1997г., стр.219.

²См. Борзенков Г. Указ. соч. С.53.

повреждениях, повлекших смерть потерпевшего, субъективное отношение к наступившей смерти может выражаться либо в косвенном умысле, либо в неосторожности.¹ Другие же ученые высказывали мнение, о том, что точка зрения, согласно которой допускается наличие косвенного умысла в отношении смерти в данном составе, является неправильной и противоречит закону.²

По ныне действующему же Российскому уголовному законодательству, субъективная сторона умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, в виду того, что виновный, совершая умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, вместе с тем по неосторожности лишает жизни потерпевшего, образуется сочетание тяжкого вреда здоровью (первичного последствия) и неосторожности (легкомыслии или небрежности) по отношению к смерти потерпевшего (вторичному последствию).

Это означает, что причинение смерти не охватывается умыслом виновного, однако он предвидел возможность её наступления в результате умышленного причинения им тяжкого вреда здоровью, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывал, что смерть не наступит, либо не предвидел, но должен был и мог предвидеть возможность её наступления.

В целом же умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего признается совершенным умышленно.

Как показывает обобщение следственной и судебной практики по уголовным делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, с правильной квалификацией данного преступного деяния довольно часто возникают трудности. Например, совершаются ошибки в разграничении состава рассматриваемого преступления от составов сходных с ними по объективным признакам, таким как: ст. 248 УК РФ – нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или

¹См. Советское право. Особенная часть. М., 1957, С.189.

²См. Дубцова П.А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. М.: 1964, С.82.

токсинами; ст. 264 УК РФ – нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств и т.д.

В этих случаях для правильного разграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего и убийства основное значение имеет установление субъективного отношения виновного к результатам своих действий – смерти потерпевшего, то есть содержания его умысла, если лицо, причиняя тяжкий вред здоровью, предвидело возможность наступления смерти, но должно и могло её предвидеть, эти действия должны быть квалифицированы как умышленно причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.¹

Отдельное же и самостоятельно использование его как критерия разграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего и убийства или причинения смерти по неосторожности не допустимо. Так как только на основании субъективного отношения лица к последствиям своих действий можно произвести правильную квалификацию рассматриваемых преступлений.

Продолжительный же промежуток времени, прошедший с момента умышленного причинения тяжкого вреда здоровью до наступления смерти, сам по себе не исключает умысла субъекта на лишение смерти, сам по себе не исключает умысла субъекта на лишение жизни другого человека. Точно так же мгновенно наступившая после нанесения тяжкого вреда здоровью смерть не всегда сама по себе свидетельствует о наличии умысла на убийство.

Список использованной литературы

1. *Борзенков Г.* Причинил тяжкий вред здоровью // Человек и закон, 1997, №11-12.
2. *Дубцова П.А.* Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. М.: 1964.
3. Постановление №1 Пленум Верховного Суда РФ от 27.01.99г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)»//Бюллетень Верховного суда РФ 1999,№3.
4. Преступления и наказания в РФ. Популярный комментарий к УК РФ // Под ред. Цветович А.Л., Горелик А.С. –М., БЕК, 1997г.
5. Советское право. Особенная часть. М., 1957.

¹ См. Постановление №1 Пленум Верховного Суда РФ от 27.01.99г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)»//Бюллетень Верховного суда РФ 1999,№3, С.2

Информация об авторах

Серда Ирина Михайлова - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Иркутского института (филиала) (664011, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Некрасова, д. 4, тел. +7 3952 79 88 99, e-mail: irina-sereda@mail.ru).

Загайнова Юлия Васильевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Иркутского института (филиала) (664011, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Некрасова, д. 4, тел. +7 3952 79 88 99, e-mail: vzagain@rambler.ru).

УДК 343.915; 343.26

ББК Х628.332

М. А. Сутурин,
к.ю.н., доцент

Юридический институт

Иркутский государственный университет

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: «ТРЕНДОВЫЕ» АСПЕКТЫ

Рассматриваются актуальные вопросы изменений законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности несовершеннолетних. Автор приходит к заключению о криминологически недостаточно обоснованной тенденции усиления уголовно репрессивного воздействия в отношении рассматриваемой возрастной группы.

Ключевые слова: уголовная ответственность несовершеннолетних; террористическая деятельность; подростки.

Антисоциальные формы человеческого поведения, к которым относятся, в том числе, правонарушения и преступность являются наиболее социально значимыми проблемами современного российского общества.

Криминогенная обстановка, связанная с криминальной активностью лиц несовершеннолетнего возраста, вполне закономерно вызывает тревогу среди ученых и практиков. Поскольку от того, насколько криминально активны несовершеннолетние зависит и молодежная преступность, и преступность в целом. Официальные статистические МВД РФ о зарегистрированных преступлениях, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, по мнению значительного числа специалистов не отвечает действительности. Это связано и с вопросами регистрации преступных деяний, и

дискуссионными вопросами особенностей их уголовно-правовой квалификации.

Бесспорным является факт того, что уголовная ответственность является одним из важных направлений противодействия преступности несовершеннолетних.

Рассматривая вопросы обозначенной тематики, хотелось бы сразу определиться с терминологией. В настоящей работе будет использован термин «тренд», под которым мы, в самом общем виде понимаем определенную тенденцию, в нашем случае тенденцию развития уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних.

Уголовный кодекс Российской Федерации, действующий на протяжении двадцати лет, впервые в новейшей отечественной истории выделил самостоятельный Раздел V «Уголовная ответственность несовершеннолетних». Подобного рода внимание со стороны законодателя к особенностям уголовной ответственности несовершеннолетних является определенной позитивной вехой в уголовном законодательстве. Поскольку именно подобный подход, по нашему мнению, позволяет достичь максимально объективного подхода в решении не только правовых, но и социальных вопросов уголовно правового воздействия в отношении несовершеннолетних.

В рамках настоящей работы, не ставя цели максимального раскрытия многих актуальных вопросов уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних, мы остановимся лишь на анализе произошедших в последнее время изменений в рассматриваемой области, их обоснованности и определении возможного вектора развития законодательного регулирования уголовной ответственности подростков.

На страницах научной литературы можно встретить позицию, касающуюся того тезиса, что уголовное законодательство современного периода характеризуется тенденцией к гуманизации. Не вдаваясь в детальный анализ аргументации подобного рода умозаключений, позволим

себе не согласиться с этой позицией. В качестве опровержения можем привести пример изменений в УК РФ, которые были внесены в июле 2016 года. В частности, существенно расширен перечень ч.2 ст.20 УК РФ, где перечислены составы преступлений ответственность за которые может наступать с 14 лет. Перечень расширен за счет, во-первых, преступлений против общественной безопасности и общественного порядка - ст. 205.3 УК РФ, ч.2 ст.205.4 УК РФ, ч.2 ст.205.5 УК РФ, ст.205.6 УК РФ, ч.2 ст.208 УК РФ, ст.211 УК РФ, ч.2 ст.212 УК РФ, во-вторых, за счет преступления против основ конституционного строя и безопасности государства – ст.277 УК РФ, в-третьих, преступлений против мира и безопасности человечества – ст. 360 УК РФ и ст. 361 УК РФ. При этом, не совсем понятна логика, которой руководствовался законодатель при принятии этого решения. Поскольку, по нашему мнению, подобный подход если не совсем, то, как минимум, не в полной мере, отвечает критериям криминологической обоснованности. Мы не ставим под сомнение повышенную общественную опасность (исходя из категории) данных преступлений. Однако выглядят достаточно сомнительным вопросы правильной оценки, с точки зрения процесса квалификации, указанных деяний применительно к несовершеннолетним. Представляется, что все составы преступлений, связанных с террористической деятельностью, с точки зрения анализа субъективной стороны, должны быть «окрашены» целевой составляющей, закрепленной в корневой для данных составов норме – ст. 205 УК РФ (террористический акт). То есть все действия, закрепленные в качестве объективной стороны составов преступлений ст. 205.3 УК РФ, ч.2 ст.205.4 УК РФ, ч.2 ст.205.5 УК РФ, ст.205.6 УК РФ, должны быть направлены на устрашение населения и дестабилизацию деятельности органов государственной власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений. Однако вопрос о том, а есть ли у незрелых «террористов» истинная террористическая целевая составляющая и будет ли она установлена, остается в потенциале открытым. Достаточно привести пример, связанный с

применением ст.207 УК РФ, когда подросток (-ки), выполняя формально состав преступления террористической направленности, руководствуются качественно иной, вполне естественной детской потребностной сферой.

Все вышесказанное свидетельствует о наличии определенного «тренда», направленности вектора уголовной политики (если таковая имеет место быть), в отношении несовершеннолетних на усиление уголовно репрессивной составляющей в отношении лиц подросткового возраста.

Информация об авторе

Сутурин Михаил Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Юридического института ИГУ. Юридический институт Иркутского государственного университета (664082 г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 10, e-mail: mialsu@yandex.ru)

УДК 343
ББК 67.408

Е.Г. Усов,
Адъюнкт
ФГОУ ВО ВСИ МВД России

К ВОПРОСУ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДЛЯ НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Указанная статья посвящена вопросам предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом специальных технических средств для негласного получения информации. В тексте указаны региональные особенности данного вида преступлений, выдвинуты конкретные предложения по противодействию незаконному обороту специальных технических средств для негласного получения информации.

Ключевые слова: незаконный оборот специальных технических средств для негласного получения информации; предупреждение преступлений; преступления в сфере высоких технологий

В двадцать первом веке развитие информационных технологий обусловило множество полезных изобретений. Пожалуй, нет ни одной сферы общественной жизни, которая не претерпела бы существенных изменений в связи с появлением высоких технологий. Изменения затронули в том числе и юридическую действительность.

Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ¹ были внесены изменения в Уголовный Кодекс Российской Федерации², которые видоизменили ряд статей, предусматривающих ответственность за совершение преступлений в сфере высоких технологий. В том числе, указанным нормативным актом была введена статья 138.1 УК РФ «Незаконный оборот специальных технических средств для негласного получения информации» (далее – СТС НПИ).

Однако на сегодняшний день, можно говорить о наличии ряда проблем, имеющих в сфере уголовно-правового и криминологического противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом СТС НПИ. Для максимально эффективного предупреждения преступлений, в процессе законотворчества и правоприменения необходимо учитывать криминологические особенности незаконного оборота СТС НПИ и не ограничиваться лишь внесением изменений в текст УК РФ, ведь сдерживать преступность только с помощью наказания нельзя, следует найти иные способы противостояния ей [1, с. 112-114].

Однако несмотря на наличие единого правового поля на территории Российской Федерации, правоприменительная практика по уголовным делам данной категории в различных субъектах существенно отличается, поэтому справедливо говорить о региональных особенностях преступлений, связанных с незаконным оборотом СТС НПИ. Обоснованность «регионального» подхода к пониманию причин преступности неоднократно обсуждалась в юридической литературе, в частности, в работах В.И. Гладких показаны криминологические значимые отличия, качества социально-экономической и демографической обстановки в субъектах ЦФО. Осуществлен факторный анализ состояния преступности, предлагается комплекс мер, направленных на ее предупреждение [2, с. 12]

¹ О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07 декабря 2011 № 420-ФЗ // Российская газета. – 2011. – № 278.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 329-ФЗ) // СЗ РФ – 1996. – № 25. – Ст. 2954

Следует отметить, что распространенность рассматриваемого вида преступлений на территории Иркутской области обусловлена рядом факторов, среди которых: низкий уровень осведомленности населения о противоправном характере деяния (согласно анализу показаний лиц, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст. 138.1 УК РФ, более половины сказали, что не подозревали о том, что оборот соответствующих предметов уголовно наказуем); географическое расположение региона (Иркутская область расположена рядом с КНР, которая является крупнейшим производителем СТС НПИ); удобство использования СТС НПИ для сбора компрометирующего материала (фиксация действий взяточдателя/взякополучателя, сбор сведений, составляющих личную тайну и тому подобное); распространенность интернет – магазинов, в которых любой товар можно приобрести не выходя из дома за стоимость гораздо более низкую, чем в простом магазине; популяризация рынка детективных услуг (только на территории г. Иркутска на сегодняшний день официально действует не менее пяти детективных агентств); популяризация практики использования «шпионской» техники журналистами для создания «уникального» репортажа или в случаях, когда использование видеокамер запрещено; Указанные факторы являются «благоприятным фоном», условиями, позволяющими причинам преступности реализоваться.

Среди наиболее распространенных причин преступности, Н.Ф. Кузнецова и В.В. Лунеев [3, с. 168-169] называют в том числе следующие: корыстолюбие, стяжательство, неуважительное отношение к общественным правилам и нормам, правовой нигилизм. Учитывая тот факт, что большинство преступлений, связанных с незаконным оборотом СТС НПИ было совершено с целью получения материальной выгоды, а также то что в половине случаев, преступник осознавал противоправный характер своего деяния, можно сделать вывод о том, что описанные Н.Ф.

Кузнецовой и В.В. Лунеевым причины преступности относятся к преступлениям, связанным с незаконным оборотом СТС НПИ.

Одной из специфических особенностей всех криминологических исследований является то, что преступность постоянно изучается в условиях определенного места и времени, конкретных пространственных и временных границах [4, с. 198]. В связи с тем, что выявленные закономерности и структурные особенности имеют явно выраженную региональную специфику, политика по противодействию криминализации должна базироваться на них. Другими словами, выработать единую для всех субъектов Российской Федерации модель превенции преступлений, предусмотренных ст. 138.1 УК РФ представляется затруднительным.

Анализ изложенных выше причин и условий совершения преступления позволяет говорить о том, что некоторые из них могут быть устранены достаточно просто, другие же требуют для своего устранения значительных ресурсов.

Одной из самых первых профилактических мер должно стать правовое информирование широких слоев населения. В рамках которого будут доводиться сведения о предметах, запрещенных в обороте и будет разъясняться ответственность за нарушение соответствующих норм. Реализация указанной меры не требует значительных затрат и достаточно эффективна, если учесть, что более половины людей, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 138.1 УК РФ не знали о том, что совершили противоправное деяние.

Торговые операции в сети «Интернет», которые последнее время становятся все более популярными, должны получить соответствующее нормативное регулирование. На сегодняшний день, при заказе СТС НПИ в магазине, находящимся за границей РФ, привлечь к ответственности продавца не представляется возможным.

Географическая близость Иркутской области к крупнейшему производственному магнату – КНР, обуславливает необходимость усиления приграничного контроля в целях исключения ввоза и контрабанды на территорию региона СТС НПИ. Указанная мера сама по себе не сможет существенно снизить количество зарегистрированных преступлений, однако создаст для этого необходимые условия.

В процессе предупреждения преступлений для наибольшей эффективности необходимо учитывать криминологические свойства личности преступника, на которые будет направлено избирательное превентивное воздействие. В связи с тем, что основная масса рассматриваемой категории преступлений совершается лицами в возрасте 21-27 лет, представляется целесообразным проводить правовое информирование в учебных заведениях, в рамках которого доводить информацию об ответственности за незаконный оборот СТС НПИ. Данный шаг при небольших затратах сил и средств позволит существенно повысить уровень правовой грамотности в целевой аудитории. Особенно необходимо проводить информирование студентов учебных заведений технической направленности.

Представляется целесообразным уведомлять посетителей виртуальных магазинов, а также лиц, осуществляющих на данных ресурсах подачу объявлений купли-продажи, о наличии перечня предметов, запрещенных и ограниченных в обороте. Администрацию интернет-ресурсов, пренебрегающих указанными правилами необходимо привлекать к установленному виду юридической ответственности за нарушение законодательства о связи, что прямо предусмотрено ст. 68 ФЗ «О связи»¹.

Как упоминалось выше, основной мотив преступника, рассматриваемой категории – получение материальной прибыли. Для того

¹ О связи: Федеральный закон от 07 июля 2003 № 126-ФЗ (в ред. от 06 июля 2016 N 374-ФЗ) // Парламентская газета. – 2003. – № 239.

чтобы снизить мотивацию к совершению данного преступления необходимо разработать механизм, позволяющий эффективно и безвозвратно изъять СТС НПИ из владения преступника. На сегодняшний день, при принятии решений об отказе в возбуждении уголовного дела, а также после прекращения уголовного дела, специальная техника, которая ранее была изъята, возвращается владельцу. При этом не имеет значение на каком основании было вынесено соответствующее решение.

Указанные выше меры не являются исчерпывающими, однако могут в значительной степени сократить количество совершаемых преступлений, связанных с незаконным оборотом СТС НПИ. К сожалению, на сегодняшний день можно констатировать отсутствие единой концепции противодействия преступлениям, предусмотренным ст. 138.1 УК РФ.

Стремительный темп научно-технического прогресса, который происходит во всех отраслях нашей жизни, обуславливает необходимость быстрого и немедленного реагирования на все новые виды угроз, которые регулярно появляются в нашем обществе.

Список использованной литературы

1. *Савченко А.А.* Соотношение понятий профилактики преступлений и предупреждения преступлений в современной юридической доктрине // Современное право - 2010. - № 3. - С. 112-114.
2. *Гладких В.И.* Преступность и ее предупреждение в субъектах Центрального федерального округа. – М.: Изд-во Юрайт, 2010. – 118 с.
3. Криминология: Учебник / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунева. – М., 2004. – С. – 168—169.
4. *Ландышев С.В., Скородумов Н.А.* Корыстно-насильственные преступления: криминологическая характеристика и предупреждение органами внутренних дел // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова- 2014. - № 5. - С. 197-200.

Информация об авторе

Усов Евгений Геннадьевич – адъюнкт ФГОУ ВО ВСИ МВД России; г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110; usov.evgeniy@list.ru.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье дается описание признаков, характеризующих женскую преступность. Рассмотрены мотивации женской преступности, обобщено понятие женской преступности.

Ключевые слова: женская преступность, преступление, корысть, мотивация

Женская преступность является частью общей преступности и имеет характерные для нее признаки, однако отличается от мужской по некоторым критериям. Это в первую очередь биологические и психофизиологические особенности женщин, роль женщины в социальной жизни общества, ее функции как матери. Также оказывают влияние на женщин-преступниц их образ жизни, профессиональная деятельность и изменения социальных условий.

Женская преступность несет в себе немалую угрозу для социума, учитывая ее влияние на семью и детей. Так, совершение преступления матерью оказывает негативное воздействие на становление личности несовершеннолетних, и как следствие высока вероятность того, что в дальнейшем ее дети станут преступниками.

Наиболее характерными преступлениями для женщин являются корыстные преступления. В структуре женской преступности преобладают хищение, присвоение, злоупотребление служебным положением, кража, вымогательство, мошенничество, получение взяток, незаконное предпринимательство. На долю корыстных посягательств приходится половина от общего числа преступлений, совершенных женщинами.

Исследования показывают, что преступная активность женщин возрастает в последние десятилетия. Особенно заметно увеличение числа женщин, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления [1, с.39]. Т.е. налицо процесс маскулинизации женской преступности. К примеру, общее количество женщин-убийц с 90-х годов выросло в два с половиной раза.

Тяжкие преступления против личности совершаются женщинами чаще в семейно-бытовой сфере. Сугубо женским является убийство матерью новорожденного. Это преступное деяние совершает каждая 20 женщина-убийца.

Типичными для женщин-преступниц являются содержание притонов для занятия проституцией, клевета, оскорбление, ложный донос.

Увеличиваются количественные показатели, характеризующие число женщин, задержанных в таких видах преступления, как грабеж, разбой, незаконный оборот наркотиков. Отмечены случаи соучастия женщин при совершении изнасилования.

В последние годы происходит значительное омоложение женской преступности, однако средний возраст преступниц все же превышает 35 лет [2, с.9]. Женщина в более зрелом возрасте совершает преступление под воздействием семейно-бытовых явлений. Большую роль имеет проблема семейного положения, отсутствие постоянного дохода, позволяющего содержать семью. Также значительно возрос уровень образованности женской преступности. В последнее десятилетие прирост женщин-преступниц, имеющих высшее образование, составил 70-80 %.

Значительно влияет на рост уровня женской преступности употребление алкогольной продукции и наркотических средств женщинами. Около 35 % преступлений совершается женщинами в состоянии опьянения.

В то же время женскую преступность характеризует высокий уровень латентности. Отличительной чертой женской преступности является

продуманность деталей преступления, что обуславливает сложность раскрытия.

Рассматривая причины, толкнувшие женщину совершить преступление, можно отметить в первую очередь корыстные мотивы, одной из разновидностей которых является корысть-потребительство – стремление к обладанию недоступными материальными ценностями. Этому влиянию более подвержены лица молодого возраста. Что касается более зрелых женщин, то ими чаще движет желание обеспечить благами семью, улучшить ее положение. Семейная корысть преобладает в неполных семьях, где материальная ответственность полностью ложится на женщину.

Снижением уровня жизни последних лет в Российской Федерации характеризуется корысть-нужда, крайне негативно влияющую на уровень женской преступности. Социологические исследования показывают, что у 55% россиян доход на одного члена не превышает прожиточного минимума, а в 14,3 % семей он в 3 раза меньше прожиточного минимума [3, с.15]. Неблагоприятная экономическая ситуация вполне способна подтолкнуть женщину на добычу материальных средств противоправными путями.

Корысть-конформизм и корысть-подражание характеризуются тем, что женщины довольно часто поддаются преступному влиянию лиц, от которых зависят материально и психологически, поэтому неслучайным является тот факт, что преступные деяния нередко совершаются ими вместе с мужем, сожителем или родственником.

Значимую долю среди преступных побуждений занимают корысть-паразитизм, корысть-алкоголизм, корысть-наркотизм. Данные виды корысти характерны для женщин, ведущих асоциальный тип жизни.

Женщины по своей природе довольно эмоционально реагируют на некоторые негативные проявления социальных явлений. В связи с этим, нередко мотивом женских преступлений выступает агрессия. Немалая

часть насильственных преступлений совершаются женщинами под влиянием гнева, обиды, мести, что является катализатором для проявления защитной агрессии. Но следует заметить, что в отдельных случаях, прибегая к насилию, преступницы преследуют иные цели. Они удовлетворяют свои потребности в садизме, унижении человеческого достоинства, что характеризует враждебную агрессию. Такой тип мотива как инструментальная агрессия объясняется тем, зачастую причинение вреда женщинами-преступницами лишь способ достижения свои личные определенные цели, и проявление агрессии в данном случае является неизбежным либо не считается значимым.

Исходя из вышесказанного, женскую преступность можно охарактеризовать следующими чертами:

- возрос уровень криминализации женщин;
- преступления, совершаемые женщинами, приобретают все более жестокий характер;
- высокая латентность;
- преобладающий мотив – корысть.

Список использованной литературы

1. *Агеева Ю.В.* Женская преступность: современное положение и причины // Следователь. – 2012 – № 6.
2. *Чернышева Е.Р.* Криминологическая характеристика состояния, динамики и тенденций современной женской преступности // Юрист-правовед. – 2012. – №3.
3. *Кастерина Н.В.* Изучение причин агрессивных действий у впервые осужденных женщин // Психология. – 2011. – №3.

Информация об авторе

Хамаганова Светлана Владимировна – магистрант заочного отделения. Научный руководитель – Босхолов Сергей Семёнович, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Иркутск, ул. Некрасова, д. 4).

Ю.В. Хармаев,
к.ю.н., доцент
Юридический факультет
Бурятский государственный университет

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧИНОВНИКОВ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

В статье автор описывает состояние и положение дел лиц, населяющих Забайкалье во второй половине XIX века с точки зрения криминологии. Помимо исторического, демографического и экономического описания населенных пунктов Сибири, представляет интерес и мнение А. Гиллера о криминогенной обстановке того периода, определенные факторы способствующие правонарушающему поведению граждан.

Ключевые слова: причины и факторы совершения преступлений; отбывание уголовных наказаний; лишение свободы.

В истории России были периоды интересного системного подхода к противодействию коррупционных проявлений, который может быть интересен современникам, в частности, органам ведущим борьбу с названным явлением. Анализ апробированных мер борьбы на различных этапах эволюции политических и социально-экономических отношений в России, позволяет оценивать их достоинства и недостатки, а также возможность использования в современных условиях.

В истории российского государства есть примеры, когда акцентирование определенных вопросов известными представителями общества влечет за собой изменение законодательства, как в сторону его смягчения, так и в сторону ужесточения, в конечном счете, меняется менталитет в обществе [2, С. 72].

В данной статье хотелось бы обратить внимание исторические закономерности теоретического определения объекта коррупции в России по малоизученной работе польского исследователя Сибири второй половины XIX столетия Агатона Гиллера [5, С. 8].

Внимательно изучив заметки автора, описывающего бытие, уклад и положение жителей населяющих Восточную Сибирь во второй половине XIX

века, отчетливо можем разглядеть очень знакомую картину, характерную для описания признаков современных коррупционных проявлений [4, С. 106].

Автор повествования подробно и отчетливо описывает неправомерные действия чиновников во время прохождения службы. «Правительственные чиновники, кроме жалованья от государства, получают такое же жалованье от людей, которые арендовали право продажи водки. Это жалованье превосходит нередко казенное содержание чиновника и распространено во всей России. От губернатора до полицейского комиссара, все чиновники содержатся за счет так называемого откупа; в Сибири горняки, казаки, даже некоторые линейные офицеры жалованье получают с откупа, который является ничем иным как взяточничеством» [1, С. 25].

В статье наблюдаем за вседозволенностью местных монополистов, которые не обращают внимания на инструкции, на закон и поступают как им вздумается: водку продают в большем количестве, чем обозначено в контракте; разбавляют ее водой; продают ежедневно, хотя по закону разрешается продавать водку только в определенное время. Многие высокопоставленные чиновники знают о злоупотреблениях монополистов, но все, включая императора, который от монополии на продажу водки получает большой доход, закрывают глаза на то, что происходит.

Известный афоризм М.Е. Салтыкова-Щедрина «Строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения» находит отражение и в данной статье. В России есть очень много таких законов, подчеркивает А. Гиллер, об исполнении которых никто не печется. Законы эти хороши на бумаге, но совершенно не исполняемы, как моральный закон о продаже водки, или исполняются в противоречии с духом и буквой закона, или же совершенно никем и в особенности властями не уважаемые.

Следующий тезис автора воспринимается неоднозначно, хотя здравый смысл при этом присутствует и современная российская действительность является подтверждением этому. «Русские очень пекутся о видимости. В этих своих претензиях к цивилизации они похожи на ворона, одетого в чужие

перья. Прекрасные законы, живописные города, ведущие научные учреждения, толерантность и тому подобные вещи - это прекрасные перья, в которые Россия одевается не для себя, а для Европы, и которые скрывают совершенно другую основу и содержание».

Агатон Гиллер подробно описывает, чем занимаются представители разных национальностей населяющих Забайкалье, подчеркивая при этом свойственные им черты, специфику, определяющую их самобытность. По наблюдениям автора в Чите проживало на 1858 г. около ста евреев, которые занимаются в основном перекупом и торговлей. Коммерческие дела, по мнению автора, у евреев идут здесь неплохо. Хитростью и торговой сметливостью они не равняются с сибиряками, однако смогли сосредоточить в своих руках достаточно большие капиталы и захватить лавочную торговлю Читы. Однако, торговые способности русских лучше, их купцы торгуются настойчиво, могут польстить покупателю, умеют ловко нахваливать товары и еще ловчее умеют обмануть; они являются небезопасными соперниками для евреев, которые, даже если бы и находились в таком большом числе как в Польше, никогда не смогут захватить всю торговлю. Буряты также любят торговлю, их всегда во множестве можно видеть в Чите, но незнание языка, очень низкий уровень образования и, наконец, степные обычаи и вредные привычки не позволяют им господствовать в торговле и сравняться с еврейскими и русскими купцами.

Вторую половину XIX века невозможно представить без описания религиозных и конфессиональных особенностей Сибири, в частности Забайкалья. Как ни парадоксально, автор отмечает отчетливое безразличие в отношении религии во всей Даурии со стороны населения. А.Гиллер, как яркий представитель католического прихода сразу обратил внимание на то, что в Чите есть только одна церковь, но и во время воскресного богослужения она не всегда наполнена людьми. Равнодушие к религии способствует торговый и материальный характер жителей Даурии, а главное - плохое образование духовенства и небезупречное поведение священников.

«Уголовные дела, связанные с духовенством, все более увеличиваются. Сейчас все говорят о деле священника, обвиненного в изнасиловании молодой девушки; участие другого попа в поджоге, вместе с тайшой Хоринской думы и краже казенных денег уже доказано и всем известно. Я видел священников, пьяными входящих в дома и за исполнение религиозных обрядов просивших заплатить, и если платили им мало, то грубо и настойчиво требовавших большего».

В заключение можно заметить, что «история учит, что она ничему не учит» [3], но это правило можно применить только для неумных людей. Умным же хорошее знание истории помогает не только лучше понимать происходящее (потому что всё новое – это хорошо забытое старое), но и зачастую предсказывать, что будет потом. Подчеркнем, что у каждой из стран есть свои особенности и положительные примеры, которые можно было бы перенимать как положительный опыт и практику [6, С. 275].

Противодействие коррупции и эффективность деятельности правоохранительных органов, отвечающих за данное направление, невозможно без четкого криминологического анализа, совокупности используемых методов, что влечет в дальнейшем бесперспективность инициатив и усилий различных специалистов по принятию любых мер противодействия преступности, в частности коррупции.

Список использованной литературы

1. *Агатон Гиллер* // *Opisanie zabajkalskiej krainy* – Т. 1-3. – Lipsk, 1867 / пер. с пол. А.Н. Гребенщикова – С. 5 – 25.
2. *Гантулга Н., Хармаев Ю.В.* Опыт влияния трудов русских классиков (Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов, С.В. Максимов, В.М. Дорошевич и др.) на гуманизацию пенитенциарной политики в государстве // *Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Авдеева.* – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. – С.72.
3. *Гегель Г.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (Дата обращения 04.02.2017 г.).
4. *Криминология: Учебник / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунева.* М., 2004. С. 106;
5. *Сликовская В., Шостакович Б.С.* / *Агатон Гиллер как исследователь Восточной Сибири и первый историк сибирской ссылки поляков // Сибирская ссылка: Сборник научных статей.* – Вып. 1 (13). – Иркутск, 2000. – С. 8.

6. *Хармаев Ю.В.* Проблемы совершенствования уголовно-исполнительной системы по законодательству России и Монголии // Вестник БГУ. 2012. Выпуск 2. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2012. – с. 275.

Информация об авторе

Хармаев Юрий Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Бурятского государственного университета (670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, д. 6, e-mail: bud_auna@mail.ru).

Научное издание

**УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 20 ЛЕТ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Материалы межрегионального научно-практического круглого стола,
г. Иркутск, 22 февраля 2017 г.

Сдано в набор 2018г.
Подписано в печать 2018г.
Формат 90х64
Усл. печ. л. 5,4
Тираж 25 экз.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России)»
117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1.
Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, д. 4